

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемая при Орловской Духовной Семинаріи.

III ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 7-8.

Изданіе
еженедѣльное.

21 февраля 1916 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМО-
ДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Прави-
тельствующаго Синода, на имя Преосвященнѣйшаго
Григорія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго.

По УКАЗУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложен-
ное Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 21 Декабря
1915 г. за № 12478, отношеніе Комитета ЕЯ ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛА-
ЕВНЫ для оказанія временной помощи пострадавшимъ
отъ военныхъ бѣдствій, отъ 7 Декабря 1915 г. за № 956,
въ коемъ изложено, что Особое Совѣщаніе по устройству
бѣженцевъ, обсуждая вопросы объ удовлетвореніи нуждъ
бѣженцевъ, признало необходимымъ все дѣло собранія
свѣдѣній о бѣженцахъ предоставить Комитету Великой

Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ, который первый занялся этимъ дѣломъ и поставилъ его на правильныхъ основаніяхъ. Считаая весьма желательнымъ, въ цѣляхъ наиболѣе успѣшнаго выполненія этой задачи, привлечь къ дѣлу регистраціи осѣвшихъ бѣженцевъ, кромѣ административныхъ лицъ, также и мѣстныя интеллигентныя силы, Комитетъ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА просить разрѣшенія привлечь пастырей Церкви и учителей церковныхъ школъ къ дѣлу собранія свѣдѣній о бѣженцахъ по выработаннымъ Особымъ Отдѣломъ Комитета вѣдомостямъ, разосланнымъ въ надлежащемъ количествѣ во всѣ мѣстныя Отдѣленія Комитета. **Справка:** Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 Октября 1915 г. за № 33, было поручено епархіальнымъ Преосвященнымъ: а) оказывать въ потребныхъ случаяхъ содѣйствіе устройству переписи помощью духовенства, учителей церковныхъ школъ, псаломщиковъ епархій, гдѣ осѣли бѣженцы, и б) сдѣлать по ввѣреннымъ имъ епархіямъ надлежащее распоряженіе, чтобы священно-церковнослужители, а также и учащіе въ церковныхъ школахъ приняли, въ случаѣ обращенія къ нимъ съ стороны подлежащихъ властей по устройству быта бѣженцевъ, дѣятельное участіе въ дѣлѣ переписи бѣженцевъ. **Приказали:** Выслушавъ изложенное и принимая во вниманіе, что Святѣйшимъ Синодомъ въ циркулярномъ указѣ, отъ 19 Октября 1915 г. за № 33, уже сдѣлано надлежащее распоряженіе, чтобы священно-церковнослужители, а также и учащіе въ церковныхъ школахъ приняли, въ случаѣ обращенія къ нимъ со стороны подлежащихъ властей по устройству быта бѣженцевъ, дѣятельное участіе въ дѣлѣ переписи бѣженцевъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: увѣдомить епархіальныхъ Преосвященныхъ, что Особымъ Совѣщаніемъ по устройству бѣженцевъ признано необходимымъ все дѣло собранія свѣдѣній о бѣженцахъ, въ цѣляхъ наилучшей организациі сего дѣла, сосредоточить въ Комитетѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ, поручивъ вмѣстѣ съ симъ епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы священно-церковнослужители, а также и учащіе въ церковныхъ школахъ оказывали полное

и всеобщее содействие организуемой Особым Отделом Комитета ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА переписи бѣженцевъ по выработаннымъ Особымъ Отделомъ Комитета вѣдомостямъ; о чемъ епархіальнымъ Преосвященнымъ и Суходальнымъ Конторамъ послать циркулярные указы. Января 28 дня 1916 года.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Постановлено: Объявить въ Епарх. Вѣдомостяхъ къ исполненію.

* * *

*

Въ теченіе 1-й и Страстной седмицъ Св. Четырнадцатидесятицы, а также въ недѣлю Св. Пасхи приѣма просителей Его Преосвященствомъ производиться не будетъ; въ остальные седмицы Великаго Поста приѣмъ просителей будетъ производиться по вторникамъ и четвергамъ отъ 11 часовъ до 1 часу дня.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Распоряженіемъ Его Преосвященства отъ 11 февраля 1916 г. за № 1048, Епархіальный Съездъ Духовенства и церковныхъ старостъ назначается на 20 мая сего 1916 года, въ зданіи 2 Орловскаго Духовнаго училища въ 10 часовъ утра.

Настоятелямъ церквей Орловской епархіи симъ предписывается въ двухнедѣльный срокъ довести Консисторіи о томъ, въ какихъ селахъ состоявшіе на испытаніи въ исполненіи псаломщическихъ обязанностей лица, не имѣющія семьи (жены и дѣтей) и родителей на своемъ попеченіи, взяты на военную службу по мобилизаціи и кода (годъ, мѣсяць и число).

Слушали отношеніе Предсѣдателя, состоящаго подѣ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Романовскаго Комитета на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, отъ 8 февраля 1916 г. за № 222, слѣдующаго содержанія: По примѣру прошлаго года, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 23—24 октября 1915 г. за № 8602, (Церковныя Вѣдомости № 44 1915 г.) разрѣшилъ состоящему подѣ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Покровительствомъ Романовскому Комитету прозвести во всѣхъ церквахъ Имперіи сборъ пожертвованій на призрѣніе дѣтей воиновъ, павшихъ на полѣ брани. Сборъ этотъ имѣеть состояться на 4-й недѣлѣ Великаго поста, начиная со всеношной въ субботу 12-го марта и кончая литургіей въ субботу 19 марта.

Хотя въ распоряженіе Романовскаго Комитета и отпущены казенныя средства для выдачи пособій на дѣло призрѣнія крестьянскихъ сиротъ и дѣтей воиновъ, однако, въ силу закона, Комитетъ ограниченъ въ размѣрѣ своихъ ассигнованій половиною затрачиваемыхъ мѣстными учрежденіями суммъ. Между тѣмъ, на практикѣ часто бываетъ, что надобность въ организаціи того или иного вида призрѣнія крайне великъ, средствъ же на ея удовлетвореніе на мѣстахъ или нѣтъ совершенно, или они очень ограничены. Только при наличности добровольныхъ пожертвованій, Комитетъ въ состояніи удовлетворить и эти, быть можетъ, самыя острые случаи нужды.

Отъ успѣха разрѣшеннаго Синодомъ церковнаго сбора зависитъ поэтому во многомъ правильное удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей въ дѣлѣ призрѣнія дѣтей-сиротъ. Въ прошломъ году Комитету удалось этимъ способомъ собрать въ пользу субсидируемыхъ имъ учреждений свыше 72.000 рублей, которые уже выданы Комитетомъ различнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, въ томъ числѣ многимъ женскимъ обителямъ и церковно-приходскимъ братствамъ, принявшимъ на свое попеченіе святое дѣло помощи безпріютнымъ сиротамъ.

Дабы и впредь дѣятельность Комитета не только не умалилась вслѣдствіе отсутствія необходимыхъ средствъ, но по мѣрѣ растущей съ каждымъ днемъ нужды расширялась

все болѣе и болѣе, долгомъ почитаю обратиться къ Вашему Преосвященству съ почтительнѣйшимъ ходатайствомъ благословить разрѣшенный Синодомъ сборъ въ церквахъ ввѣренной Вамъ епархіи и оказать сему дѣлу содѣйствіе путемъ преподаванія отцамъ благочиннымъ и настоятелямъ церкви необходимыхъ указаній.

На отношеніи резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, отъ 15 февраля за № 1134, послѣдовала такая: *Въ Консисторію для зависящихъ распоряженій.*

Приказали: Содержаніе настоящаго отношенія объявить духовенству епархіи къ свѣдѣнію и надлежащему исполненію, съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги, по окончаніи сбора, были немедленно представлены чрезъ благочинныхъ въ Консисторію.

Слушали рескриптъ Августѣйшей Предсѣдательницы Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны, отъ 11 января за № 44, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, слѣдующаго содержанія: „Не взирая на переживаемое родиною тяжелое время напряженной борьбы съ вражескимъ нашествіемъ, произведенный, усердіемъ духовныхъ пастырей, въ Вербную недѣлю 1915 года во всѣхъ церквахъ Имперіи тарелочный сборъ на Св. Землю доставилъ въ распоряженіе состоящаго подъ Моимъ предсѣдательствомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества посильную народную лепту на святое дѣло помощи страждущимъ въ турецкой неволѣ нашимъ соотечественникамъ и предстоящее, по окончаніи войны, возстановленіе въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ разграбленныхъ врагами русскихъ храмовъ и паломническихъ пріютовъ.

Выражая Вашему Преосвященству мою сердечную благодарность за своевременно принятія мѣры къ производству сего сбора по ввѣренной Вамъ Орловской епархіи и крѣпко вѣря въ неизмѣнное сочувствіе православнаго Русскаго народа къ находящейся въ бѣдственномъ состояніи Святой Землѣ, Я вновь рѣшаюсь обратиться къ Вамъ, Владыко, съ убѣдительною просьбою предложить подвѣдомственному Вамъ духовенству произвести въ приближающіеся дни вербной

недѣли разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ тарелочный церковный сборъ на нужды Православія и русскихъ богомольцевъ въ Иерусалимѣ и Св. Землѣ. Какъ бы ни была скромна народная жертва на Св. Землю, она, несомнѣнно, въ значительной степени облегчитъ предстоящія Обществу заботы по возстановленію созданныхъ народнымъ усердіемъ полѣвка тому назадъ русскихъ богоугодныхъ учрежденій въ Иерусалимѣ и поможетъ возродить, прерванную войною, благотворную дѣятельность для поддержанія Православія въ Св. Землѣ.

Необходимыя для производства вербнаго сбора воззванія и надписи къ сборнымъ блюдамъ будутъ доставлены во всѣ церкви Орловской епархіи при № 8 „Церковныхъ Вѣдомостей“.

Резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, отъ 3 февраля за № 812, послѣдовала такая: *Приглашаю духовенство Орловской епархіи своимъ сочувственнымъ отношеніемъ къ дѣлу сбора содѣйствовать его успѣху.*

Приказали: Настоящій рескриптъ, резолюцію Его Преосвященства и прилагаемая при семъ правила вербнаго сбора и воззваніе Совѣта Общества пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и въ чемъ слѣдуетъ исполненію духовенства епархіи съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги немедленно были чрезъ благочинныхъ представлены въ Консисторію, вмѣстѣ съ актами.

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе Православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. По полученіи въ церкви прилагаемаго воззванія (стр. 3), священнослужители, на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и

чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, по возможности, знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора.

3. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

4. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомяются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона воззванія.

5. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи—послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной или утрени—послѣ чтенія шестопсалмія).

6. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословитъ о. настоятель или уполномочитъ Отдѣлъ Общества.

7. О собранныхъ деньгахъ составляется на прилагаемомъ бланкѣ актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

8. Собранные деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (Петроградъ, Вознесенскій пр., 36).

Православные христіане!

И въ наступающіе страстные дни Святая Земля, по не-исповѣдимому Промыслу Божію, все еще находится во власти нечестивыхъ магометанъ и забывшихъ Бога германцевъ. Подвергая святотатственному оскорбленію величайшія христіанскія святыни—Голгоѳу и Гробъ Господень, эти злбные враги наши и Церкви Храстовой наложили свою преступную руку и на православные русскіе храмы, русскихъ иноковъ и паломниковъ; послѣднихъ частью изгнали изъ Палестины, частью удерживаютъ тамъ въ тяжелой неволѣ. Больницы,

школы и паломническіе пріюты, созданные на щедрую русскую милостыню, предали разграбленію и заняли войсками, нагло попирающими наши права и угрожающими жизни преданныхъ нашей родинѣ православныхъ сирійцевъ.

Несомнѣнно, что для насъ первѣйшею и священнѣйшею заботою должна быть скорая и щедрая помощь доблестнымъ защитникамъ родины и ихъ сиротѣющимъ семьямъ, но въ то же время всѣ мы, православные, не должны забывать и о томъ, что на насъ лежитъ долгъ утереть слезу обиды и отчаянія стрждущимъ въ плѣну русскимъ паломникамъ и единовѣрнымъ Палестинскимъ жителямъ, за свою любовь и преданность Православной Россіи испытывающимъ на себѣ весь ужасъ германо-турецкаго насилія и злобной мести.

Всѣ мы вѣримъ и надѣмся, что безпримѣрная по жертвамъ кровавая борьба съ вѣковыми врагами Православія и славянства должна завершиться нашею побѣдою. Этотъ желанный день приближается... Поспѣшимъ же придти на помощь многострадальной духовной родинѣ нашей—Святой Землѣ. Положимъ на церковное блюдо, которое, съ благословенія Святѣйшаго Синода, будетъ обноситься въ этомъ храмѣ за всѣми богослуженіями Вербной недѣли, хотя бы самую малую лепту. Эти небольшія, согрѣтыя горячею любовью къ ближнему, подаенія многомилліоннаго Русскаго народа сольются во едино и дадутъ Обществу возможность съ неослабнымъ усердіемъ оказывать и въ настоящее трудное время помощь застигнутымъ войною въ Святой Землѣ русскимъ паломникамъ, а по окончаніи войны незамедлительно приступить къ возстановленію въ Иерусалимѣ, Виолеемѣ, Назаретѣ и др. святыхъ мѣстахъ въ прежнемъ благолѣпніи русскихъ храмовъ и паломническихъ подворій, пріутовъ и больницъ, разоренныхъ и приведенныхъ въ уничтоженіе безбожными насильниками. Аминь.

Состоящее подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны Императорское Православное Палестинское Общество (*Петроградъ, Вознесенскій пр., 36*).

да,
изыс
прих

* *

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, получено нижеслѣдующее отношеніе Собственнаго Склада ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, въ Москвѣ, отъ 8 сего февраля, за № 8612: „Собственный ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Складъ, по приказанію АВГУСТѢЙШЕЙ своей Попечительницы, просить Ваше Преосвященство принять и передать всѣмъ жертвователямъ глубокую благодарность за щедрое пожертвованіе на нужды чиновъ дѣйствующей арміи, въ полученіи коего препровождаетъ при семъ квитанцію за № 2139 за Собственноручной ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ подписью“.

При означенномъ отношеніи приложена квитанція за Собственноручной ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ подписью въ полученіи семисотъ (700) рублей пожертвованій, поступившихъ въ Орловскій Епархіальный Училищный Совѣтъ и отправленныхъ Его Преосвященствомъ въ названный Складъ.

Личный адъютантъ Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго графъ Капнистъ письмомъ на имя Его Преосвященства увѣдомляетъ, что Начальникъ Штаба ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА генераль-отъ-инфантеріи Алексѣевъ приказалъ почтительнѣйше благодарить Его Преосвященство и духовенство ввѣренной Ему Орловской епархіи за присланные для нашихъ воиновъ щедрые подарки.

Отъ Орловской Духовной Консисторіи.

При Васильевской церкви села Хинеля, Сѣвскаго уѣзда, учреждено церковно-приходское попечительство для изысканія средствъ на постройку новой колокольни при приходскомъ храмѣ, въ составъ котораго резолюціею Его

Преосвященства, отъ 4 сего февраля за № 836, утверждены членами: Земскій Начальникъ Леонидъ Θεодоровичъ Новиковъ, Георгій Захаріевичъ Березовскій, священникъ Вячеславъ Первозванскій, псаломщикъ Александръ Марченковъ и крестьяне: Григорій Володинъ, Яковъ Рагулинъ, Стефанъ Шутовъ, Константинъ Першиковъ, Косма Романовъ, Матвѣй Ребровъ, Павелъ Фурмановъ и Иванъ Ключниковъ 2-й.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены, согласно прошенію: на священническое мѣсто къ ц. с. Никольскаго, Малоархангельскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Николай Коссовъ и на псаломщическія мѣста: къ ц. с. Ближняго Гнѣздилова, Болховскаго уѣзда, крестьянинъ Θεодоръ Шатскихъ—10 февраля и къ ц. с. Стрѣльца, Елецкаго уѣзда, мѣщанинъ Дмитрій Шахворостовъ—6 февраля.

Допущенъ на испытаніе въ исполненіи псаломщическихъ обязанностей при ц. с. Покровскаго, Елецкаго уѣзда, крестьянинъ Евфимій Киселевъ—8 февраля.

Командированъ для временнаго исполненія священническихъ обязанностей при ц. с. Грунива Воргла, Елецкаго уѣзда, священникъ Литовской епархіи Андрей Ярушевичъ—6 февраля.

Перемѣщены, согласно прошенію: священникъ ц. с. Кокина, Трубчевскаго уѣзда, Андрей Покровскій—къ ц. с. Колпны, Малоархангельскаго уѣзда,—9 февраля, и д. псаломщика при ц. с. Покровскаго, Елецкаго уѣзда, Алексѣй Полуботко—псаломщикомъ къ ц. с. Георгіевскаго, Елецкаго уѣзда, псаломщикъ с. Новоямской Слободы, Сѣвскаго уѣзда, Трофимъ Кравцевъ—къ ц. с. Орли, Сѣвскаго уѣзда,—8 февраля, псаломщикъ ц. с. Голубѣи, Брянскаго уѣзда, Михаилъ Синельниковъ—къ Успенской г. Болхова ц.—6 февраля, допущенный къ временному исполненію псаломщическихъ обязанностей при Владимірской ц. с. Чернавска, Елецкаго уѣзда, Михаилъ Годлевскій—къ ц. с. Казаковъ, того же уѣзда, и псаломщики: с. Нарадовки, Брянскаго уѣзда, Константинъ

Столяровъ—къ Владимірской ц. с. Чернавска, Елецкаго уѣзда,—12 февраля и с. Бѣленькова, Мценскаго уѣзда, Николай **Поздняковъ**—къ ц. с. Шахова, Кромскаго уѣзда,—11-го февраля; по распоряженію Епархіальнаго Начальства, **діаконъ** ц. с. Колодезя Кунача, Ливенскаго уѣзда, Евгений **Случевскій**—къ ц. с. Спасскаго Лутовинава, Мценскаго уѣзда,—3 февр.

Уволенъ, согласно прошенію, отъ должности духовника 3-го Елецкаго округа, **священникъ** ц. с. Телѣгина, Елецкаго уѣзда, Іоаннъ **Націй**—11 февраля.

Утверждены въ должности псаломщика состоящіе на испытаніи въ исполненіи псаломщическихъ обязанностей: при ц. с. Клинскаго, Карачевскаго уѣзда, Алексѣй **Поярковъ** и при ц. с. Бучнева, того же уѣзда, Ілія **Лазаревъ**—8 февраля.

Отчислены отъ мѣста: за взятіемъ въ военную службу, состоящій на испытаніи въ исполненіи псаломщическихъ обязанностей при ц. с. Березовичъ, Брянскаго уѣзда, Александръ **Ильинъ**—8 февраля и, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, состоящій на испытаніи въ исполненіи псаломщическихъ обязанностей при ц. с. Александровскаго Трубицына, Малоархангельскаго уѣзда, Анатолій **Автономовъ** 8 февраля.

Почислены за штатъ **священники**: с. Грунина Воргла, Елецкаго уѣзда, Николай **Гороховъ**, по болѣзни—6 февраля и ц. с. Ячнаго, Карачевскаго уѣзда, Іоаннъ **Музалевскій**, согласно прошенію,—10 февраля.

Присоединеніе къ православію.

Священникомъ Иверской г. Орла ц. Аркадіемъ **Оболенскимъ** присоединенъ къ православію изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія Крейцбургскій мѣщанинъ Витебской губерніи Вильгельмъ Эдуардъ Николаевъ Романовскій 26 лѣтъ, съ нареченіемъ имени ему „Игорь“—24 января.

Священникомъ Орловскаго Каѳедральнаго собора Анастасіемъ **Высотскимъ** присоединена къ православію изъ „евангелическо-Аугсбургскаго“ вѣроисповѣданія жена полковника Берта Эмилиа Францевна Рексъ, съ нареченіемъ имени ей „Лидія“—26 января.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

- 1) Въ с. *Лутинь*, *Бр. у.*,—съ 30 января, число душъ м. п. 2279, земли 43 д. Причть 2 штатный.
- 2) Въ с. *Суворовъ*, *Муен. у.*,—съ 22 января, число душъ м. п. 1019, земли 59 дес. Причть 2 членный.
- 3) Въ с. *Ячюмъ*, *Кар. у.*,—съ 10 февраля, число душъ м. п. 892, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.
- 4) Въ с. *Кюкинъ*, *Тр. у.*,—съ 9 февраля, число душъ м. п. 850, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

- Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благоч. овр.
„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.
„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.
„ *Елецкомъ*—во 2 окр.
„ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.
„ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.
„ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ.
„ *Муенскомъ*—въ 1 и 2 окр.
„ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.
„ *Ствскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.
„ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

- 1) Въ с. *Преображеніи Чернавь*, *Лив. у.*,—съ 4 декабря, число душъ м. п. 1244, земли 39 д. Причть 3 членный.
- 2) Въ с. *Гнилой Плотк*, *Мал. у.*,—съ 3 февраля, число душъ м. п. 1113, земли 33 д., каз. жал. 400 р. Причть 3 чл.
- 3) Въ с. *Красниковъ*, *Кр. у.*,—съ 8 сентября, число душъ м. п. 1109, земли 64 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.
- 4) Въ с. *Студенкъ*, *Кромск. у.*,—съ 4 іюля, число душъ м. п. 1262, земли 36 д. Причть 3 членный.
- 5) При *Николаевской ц. с. Паниковца*, *Ел. у.*,—съ 2 декабря, число душъ м. п. 1054, земли 43 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.
- 6) При *Трубчевскомъ соборъ*,—съ 5 февраля, число душъ м. п. 2086, каз. жал. 950 р. Причть 2 штатный.
- 7) Въ с. *Колодезь Куначъ*, *Лив. у.*,—съ 3 февраля, число душъ м. п. 1588, земли 36 д. Причть 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

- 1) Въ с. *Волковъ*, *Дм. у.*,—съ 4 ноября, число душъ м. п. 1398, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.
- 2) Въ с. *Глодневъ*, *Дм. у.*,—съ 23 ноября, число душъ м. п. 2938, земли 36 д., каз. жал. 950 р. Причть 2 штатный.
- 3) Въ с. *Ямноуъ*, *Тр. у.*,—съ 11 октября, число душъ м. п. 770, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 4) Въ с. *Полбинъ*, *Бр. у.*,—съ 15 декабря, число душъ м. п. 1823, земли 46 д., каз. жал. 400 р. Причть 3 членный.
- 5) Въ с. *Павловичахъ*, *Свв. у.*,—съ 5 ноября, число душъ м. п. 767, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 6) Въ с. *Семеновскомъ*, *Ел. у.*,—съ 18 ноября, число душъ м. п. 312, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 7) Въ с. *Дурневъ*, *Ми. у.*,—съ 24 ноября, число душъ м. п. 915, земли 38 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.
- 8) Въ с. *Баклановъ*, *Ор. у.*,—съ 3 декабря, число душъ м. п. 1390, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 9) Въ с. *Трояновъ*, *Дм. у.*,—съ 16 декабря, число душъ м. п. 611, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 10) Въ с. *Добруни*, *Свв. у.*,—съ 28 декабря, число душъ м. п. 355, земли 43 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 11) Въ с. *Ретяжахъ*, *Кр. у.*,—съ 29 декабря, число душъ м. п. 655, земли 34 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 12) Въ с. *Петровъ*, *Кар. у.*,—съ 5 января, число душъ м. п. 706, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 13) Въ с. *Казинкахъ*, *Свв. у.*,—съ 12 января, число душъ м. п. 874, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.
- 14) Въ с. *Свиномъ*, *Свв. у.*,—съ 19 января, число душъ м. п. 737, земли 36 д. Причть 3 членный.
- 15) Въ с. *Студенниковъ*, *Мцен. у.*,—съ 10 января, число душъ м. п. 717, земли 67 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 член.
- 16) При *Тюремной г. Карачева ц.*,—съ 20 января, жалованіе псаломщику 120 р. въ годъ. Причть 2 членный.
- 17) Въ с. *Богородицкомъ-Долгоруковъ*, *Орл. у.*,—съ 20 января, число душъ м. п. 1522, земли 40 д. Причть 3 член.
- 18) Въ с. *Колошичьъ*, *Свв. у.*,—съ 24 января, число душъ м. п. 594, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 19) При *Предтеченской г. Ельца ц.*,—съ 23 января, число душъ м. п. 1169, земли 63 д. Причть 3 членный.

- 20) Въ с. *Сельцъ*, *Тр. у.*,—съ 22 января, число душъ м. п. 2858, земли 36 д., каз. жал. 800 р. Причтъ 2 штатный.
- 21) При *Воскресенской г. Орла ц.*,—съ 5 февраля, число душъ м. п. 669, земли 43 д. Причтъ 2 штатный.
- 22) Въ с. *Голубки*, *Бр. у.*,—съ 6 февраля, число душъ м. п. 3120, земли 36 д., каз. жал. 950 р. Причтъ 2 штатный.
- 23) Въ с. *Березовичахъ*, *Бр. у.*,—съ 8 февраля, число душъ м. п. 505, земли 39 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 24) Въ с. *Ново-Ямской Слободъ*, *Съв. у.*,—съ 8 февраля, число душъ м. п. 2270, земли 39 д. Причтъ 2 штатный.
- 25) Въ с. *Александровскомъ Трубицинкъ*, *Мал. у.*,—съ 8 февраля, число душъ м. п. 966, земли 40 д. Причтъ 3 членный.
- 26) Въ с. *Нарадовкы*, *Бр. у.*,—съ 12 февраля, число душъ м. п. 1352, земли 38 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 27) Въ с. *Бъленьковъ*, *Мц. у.*,—съ 11 февраля, число душъ м. п. 712, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

Списокъ денежныхъ пожертвованій въ пользу бѣженцевъ.

- 1) Чрезъ *Благоч. 2 Карачев. округа*, свящ. *А. Преображенскаго* пожертвованій отъ духовенства округа. . . . . 16 р. 50 к.
- 2) Протоіерея ц. с. *Кутафина*, *Кром. у.*, *Н. Воскресенскаго* за проданную рожь . . . . . 40 р. — к.
- 3) ц. с. *Жерновца*, *Кромскаго уѣзда* . . . . . 6 р. — к.
- 4) *Благоч. 2 Орлов. округа*, свящ. *Θ. Соловьева* взносу отъ духовенства за мѣсяцы декабрь и январь . . . 50 р. — к.

Итого . . . 112 р. 50 к.

А съ прежде поступившими: . 31313 р. 35 к.

**По распоряженію Его Преосвященства объявляется
духовенству епархіи для свѣдѣнія и исполненія
слѣдующее сообщеніе отъ Александровскаго коми-
тета о раненыхъ.**

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Александровскаго комитета о раненыхъ о проявленномъ русскимъ обществомъ сочувствію къ мысли объ увѣковѣченіи памяти жертвъ настоящей войны, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ 13-й день сего января, благоугодно было собственноручно начертать:
„Прочелъ съ удовольствіемъ. Надѣюсь, что во всѣхъ мѣстностяхъ и городахъ Россіи дудутъ устроены братскія кладбища и увѣковѣчены имена павшихъ или умершихъ воиновъ“.

Въ 19-й день сентября 1914 года ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было одобрить предположенія Александровскаго комитета о раненыхъ о мѣрахъ къ увѣковѣченію памяти жертвъ настоящей войны устройствомъ братскихъ кладбищъ на отводимыхъ для сего особыхъ участкахъ, постановкою досокъ въ приходскихъ церквахъ съ начертаніемъ именъ павшихъ воиновъ и сооруженіемъ памятниковъ на мѣстахъ ихъ родины.

О воспослѣдовавшемъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ одобреніи предположеній комитета сообщено было Министру Внутреннихъ Дѣлъ для освѣдомленія мѣстныхъ земскихъ и городскихъ учреждений и Оберъ-Прокурору Св. Синода для извѣщенія епархіальныхъ преосвященныхъ.

Городскія и земскія учрежденія отнеслись къ предположеніямъ Александровскаго комитета о раненыхъ съ большимъ подъемомъ патріотическихъ чувствъ, при чемъ особенную заботливость по устройству братскихъ кладбищъ проявили городскія и земскія учрежденія Архангельской, Новгородской, Полтавской и Харьковской губерній. Въ Александровскій комитетъ стали поступать пожертвованія. Такъ отъ Устьсысольской земской управы получено 1.000 руб., Мариупольской—500 руб.

Петроградское городское управленіе отвело на Преображенскомъ кладбищѣ особый участокъ, достаточный для преданія землѣ 10.000 воиновъ.

Московское городское управление устроило братское кладбище въ своемъ владѣннн при селѣ Всѣхсвятскомъ. Кладбище это, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, послѣдовавшаго въ 31-й день декабря 1914 года, находится подъ АВГУСТЪЙШИМЪ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Весьма сочувственно отнеслись къ мысли Александровскаго комитета епархіальные преосвященные, отъ которыхъ получаютъ сообщенія, указывающія на трогательныя заботы мѣстнаго духовенства объ увѣковѣченнн памяти умершихъ воиновъ въ дѣлѣ сооружеиія прихожанами каплицъ, установкой неугасимыхъ лампадъ и занесеніемъ именъ воиновъ въ синодики для вѣчнаго поминовенія.

Наконецъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года возникло Всероссийское общество памяти воиновъ, павшихъ въ настоящую войну (Петроградъ, Литейный просп., 20), принявшее на себя широкія обязанности въ этой области. Общество заботится: объ отысканнн и приведеннн въ извѣстность могилъ воиновъ, о выясненнн личности павшихъ, приведеннн въ должный видъ братскихъ и одиночныхъ могилъ, перенесеннн тѣлъ усопшихъ въ болѣе соответствующія мѣста, объ оказаннн возможной помощи къ перевозкѣ праха на родину, а также объ устройствѣ часовень, памятниковъ и проч.

СО Д Е Р Ж А Н І Е: 1. Указъ изъ Святѣйшаго Синода на имя Преосвященнѣйшаго Григорія. 2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 3. Отъ Орловской Духовной Консисторіи. 4. Епархіальныя извѣстія. 5. Праздныя мѣста. 6. Списокъ денежныхъ пожертвованій въ пользу бѣженцевъ. 7. Отъ Александровскаго Комитета о раненныхъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей В. Сахаровъ.

— 182 —

ОРЛОВСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.

21 февраля № 7-8. 1916 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

Преосвященнаго Павла, Епископа Елецкаго, произнесенное 5-го февраля въ Елецкомъ Вознесенскомъ соборѣ предъ началомъ благодарственнаго молебствія по случаю взятія Эрзерума.

Привѣтствую васъ, отцы и братіе, съ радостнымъ событіемъ, славной побѣдой нашей надъ турками и взятіемъ большой турецкой крѣпости. Эта побѣда особенно радостно волнуетъ наши сердца послѣ тѣхъ многихъ неудачъ и тяжелыхъ испытаній, какія пережили мы за послѣдніе несчастливые мѣсяцы войны, о которыхъ такъ больно вспоминать и думать. Видно, такова ужъ воля Божія, что въ мукахъ и болѣзняхъ должно совершиться рожденіе новой Россіи, Россіи свободной и независимой отъ нѣмецкаго и всякаго иного засилья и рабства. Вѣдь все хорошее и достойное приобрѣтается дорогою цѣною; такъ и намъ благо народное, тѣмъ болѣе высшее благо, царственная

свобода и независимость Россіи, великодержавное положеніе народа нашего среди другихъ народовъ міра, должно быть завоевано не иначе, какъ кровью, потоками крови и многими, многими жертвами. Возьмите, на примѣръ, явленіе и утвержденіе въ мірѣ христіанства. Сколькихъ жертвъ, трудовъ и болѣзней, мукъ и страданій стоило оно человѣчеству! И самое пришествіе въ міръ Господа, Его рожденіе и земная жизнь посреди какихъ бѣдъ и опасностей, въ какомъ уничиженіи совершились! Вотъ св. праведный Симеонъ богопріимецъ держитъ на рукахъ Христа—младенца. Великій вѣрою, просвѣщенный Духомъ Святымъ, онъ уже зритъ въ Немъ духовными очами свое спасеніе, славу Израиля и избавленіе человѣчества, воспѣвая въ неземной радости: „Нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ зритъ также, какъ далеку весь міръ отъ этой вѣры, далеку отъ того, чтобы въ этомъ безпомощномъ на видъ младенцѣ признать своего Господа и Владыку, въ этомъ безмолвно возлежащемъ на его рукахъ дитяти—прежде вѣкъ сущее Слово Отчее, Имже міръ бысть и вся, яже въ мірѣ. Посему онъ и восклицаетъ пророчески: *„се, лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многихъ во Израили, и въ знаменіе пререкаемо, яко да открыются отъ многихъ сердець помышленія“* (Лук. 2, 34—35). Въ чемъ сердцѣ найдется искра нелицемѣрной любви къ истинѣ, добру и правдѣ, тѣ неуклонно послѣдуютъ за Христомъ, а въ комъ этого не будетъ, тѣ окажутся въ станѣ Его враговъ. Но дѣло свое, дѣло спасенія міра, Онъ, какъ Богъ всесильный и премудрый, все-таки совершитъ, несмотря ни на какія силы вражія, ни на какія ихъ козни, ухищренія и види-

мое торжество, какъ написано: „камень, его же небрегоша зиждущи, сей бысть во главу угла“, ибо „отъ Господа бысть сей“. Вотъ почему Спаситель особенно заповѣдуетъ своимъ ученикамъ, разъ вступившимъ на путь слѣдованія за Нимъ, всего крѣпче беречь въ своемъ сердцѣ вѣру въ Него и удалять отъ себя, какъ зло и пагубу, всякое сомнѣніе, называя чело-вѣка, умѣющаго сохранить твердую и непоколебимую вѣру въ Него, воистину блаженнымъ: „Блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ“.

Братіе-христіане! Этими словами: „блаженъ, кто не соблазнится о мнѣ“ — призываетъ нынѣ къ намъ, своимъ чадамъ, и наша многострадальная мать Россія. Она потрясена, изранена, измучена страшной войной, напрягаетъ всѣ свои силы, чтобы одолѣть врага, который готовъ во многихъ мѣстахъ торжествовать свой успѣхъ и побѣду. Нѣкоторые изъ насъ уже колеблются духомъ, тѣмъ болѣе, что война воочію показала всѣмъ многія несовершенства и неуройства нашей обще-народной жизни, преступную бездѣятельность иныхъ начальниковъ, явную измѣну предателей, наконецъ, столь обуявшее многихъ безбожныхъ корыстолюбцевъ жадное стремленіе нажитья на несчастьи ближнихъ и родины, чѣмъ еще болѣе отягчается наше трудное положеніе, а вмѣстѣ—усиливается ропоть, уныніе, малодушіе. Но мы, вѣрныя чада св. церкви, добрые сыны своего отечества, не станемъ малодушествовать, будемъ мужественны до конца, ибо воистину „великъ Богъ земли русской“, сильный вскорѣ избавитъ насъ отъ враговъ нашихъ и, вотъ, уже утѣшающій насъ въ скорби побѣдною вѣстью! Возблагодаримъ же Господа Бога усердной молитвой и, помолившись, радостно пойдемъ въ дома

наши и будемъ говорить всѣмъ близкимъ къ намъ: да не смущается сердце ваше! Вѣруйте въ Бога и въ преданную Ему великую, святую, православную Россію. Пусть, она пока еще не въ силахъ справиться съ коварнымъ и жестокимъ врагомъ, успѣвшимъ вторгнуться въ наши предѣлы и завладѣть многими нашими городами и селеніями. Пусть она потрясена и ослаблена войной и недостойнымъ поведеніемъ своихъ „внутреннихъ“ враговъ. Но то несомнѣнно, что живъ и несокрушимъ въ ней великій духъ народный, геройскій духъ вѣры и упованія на Бога и на свои, отъ Бога данныя ей, богатырскія силы, жива и несокрушима доблесть ея христіанскаго воинства, способнаго наносить врагу такіе тяжкіе удары, какъ нынѣшній разгромъ турецкой арміи, способнаго могущественно сдерживать страшный натискъ соединившихся противъ насъ трехъ имперій, къ которымъ пристали на помощь еще и болгары—предатели.

Будемъ непоколебимо вѣровать, что Господь Богъ не дастъ торжествовать въ мірѣ злу и насилию, что Его Пречистая Матерь и св. угодники Божіи, особенно угодники Россійской земли, покроютъ насъ, какъ щитомъ, благодатнымъ покровомъ своихъ молитвъ и заступленіемъ, и наша многострадальная мать Россія выйдетъ изъ горнила непосланныхъ ей испытаній славной побѣдительницей, свободной и могучей, къ выполненію своего великаго призванія въ мірѣ, еже и буди, буди, Господи!

Архіеп. Никаноръ указывалъ на исторіи древности, на паденіи Греціи и Рима, вызванное упадкомъ религіознаго духа, ихъ выростившаго и укрѣпившаго, убѣждалъ не подрывать корней дерева, на вѣтвяхъ котораго мы сидимъ, беречь и общенародное, историческое, христіанское убѣжденіе и не выказывать ни тѣни презорства къ религіи и ея

Вопросы современной культуры въ поученіяхъ Никанора, арх. Херсонскаго и Одесскаго.

(По поводу 25-лѣтія со дня кончины).

Архіепископъ Никаноръ мыслящимъ людямъ ставилъ въ необходимость имѣть въ виду, какъ измѣнился духъ народовъ съ конца 18-го столѣтія, и яркими красками рисовалъ картину этого измѣненія въ Европѣ, вообще, и въ Россіи въ частности.

Движенію новыхъ идей, вызванному имъ отрицанію въ современномъ обществѣ архіеп. Никаноръ придавалъ серьезное значеніе и видѣлъ во всемъ этомъ зловѣщій смыслъ, проводя рѣзкую разницу между отрицаніемъ новѣйшимъ и отрицаніемъ эпохи европейской революціи и реформаціи. Тогда вѣра въ библейскую и евангельскую исторію была еще незыблема, а революціонное отрицаніе было „порожденіемъ только французскаго легкомыслія, остроумія, острословія и легкаго философствованія“, но теперь выводы энциклопедической философіи, которыми отрицаются „самыя коренныя традиціонныя понятія о происхожденіи міра и человѣка, о началѣ зла въ мірѣ и смерти, о паденіи и искупленіи человѣка, о нравственномъ его значеніи и назначеніи и т. д.“, подкрѣпляются выводами не одной только философіи, но и исторіи, и археологіи, и филологіи, и геологіи, и всякихъ естественныхъ наукъ.

Въ плоть и кровь народовъ подъ напоромъ новыхъ идей, измѣняющихъ сознаніе, умъ и духъ народный, дѣлающихъ его не Христовымъ духомъ и умомъ, не народнымъ русскимъ духомъ и умомъ, а чьимъ-то другимъ, „всасываются новообразующіеся элементы, которыхъ прежде не было въ духовной атмосферѣ, не было и въ духѣ человѣчества“.

наши и будемъ говорить всѣмъ близкимъ къ намъ: да не смущается сердце ваше! Вѣруйте въ Бога и въ преданную Ему великую, святую, православную Россію. Пусть, она пока еще не въ силахъ справиться съ коварнымъ и жестокимъ врагомъ, успѣвшимъ контрастовъ, борьбу рѣзкихъ противоположностей.

Духовное состояніе современныхъ народовъ представлялось архіеп. Никанору отчасти похожимъ на состояніе общечеловѣческаго духа передъ пришествіемъ и скоро по пришествіи Христа на землю, съ тою только печальной разницей, что тогда духъ человѣческой мчался впередъ, съ восторгомъ побѣждая низшія матеріалистическія стремленія во имя высшихъ, идеальныхъ, духовныхъ, теперь же онъ глядитъ впередъ съ мрачнымъ отчаяніемъ. Отъ этого самая борьба нововстрѣчающихся элементовъ въ человѣческомъ духѣ имѣетъ теперь мрачный и жестокой характеръ и сопровождается, какъ и всякая борьба новообразующихся элементовъ, потрясеніями, взрывами, катаклизмами.

Глубокому убѣжденію арх. Никанора современный переворотъ представлялся глубоко-безотраднымъ, такъ какъ, по его словамъ, новонадвигающееся міросозерцаніе принуждаетъ человѣка глядѣть „въ бездну ничтожества сзади и впереди“. Отсюда берутъ начало всѣ выводы новѣйшей отчаянной морали и социологіи, и корень зла лежитъ въ умѣ, въ сознаниі, въ убѣжденіяхъ, въ идеяхъ, и въ нихъ же надо искать и лекарства противъ надвигающагося зла.

Архіеп. Никаноръ не видѣлъ особеннаго пониженія уровня нравственности, но его поражало пониженіе убѣжденій, паденіе христіанскихъ обычаевъ, разрушеніе уставовъ положительной религіи, идущее отъ высшихъ интеллигентныхъ слоевъ и спускающееся до самыхъ „приземистыхъ“. Епископъ-ораторъ спрашивалъ, что осталось въ нѣкоторыхъ кругахъ нашего общества изъ обычаевъ благочестивой старины, изъ предписаній и преданій нѣкогда глубоко-чтимой на Руси церковности, и съ этимъ духовнымъ перерожденіемъ руководящихъ круговъ, съ этимъ вырожденіемъ святоотческаго духа онъ ставилъ въ связь тогдашнія погибельныя крайности, грозною молніей вспыхивавшія на закраинахъ общественнаго горизонта.

Архіеп. Никаноръ указывалъ на исторіи древности, на паденіи Греціи и Рима, вызванное упадкомъ религіознаго духа, ихъ выростившаго и укрѣпившаго, убѣждалъ не подрывать корней дерева, на вѣтвяхъ котораго мы сидимъ, безречь и общенародное, историческое, христіанское убѣжденіе и не выказывать ни тѣни презорства къ религіи и ея уставамъ“.

Русскимъ умамъ архіеп.-философъ совѣтовалъ учиться крѣпко, углубляться въ выводы современной науки, терпѣливо ждать „пока наиболѣе крѣпкіе умы соберутъ достаточно данныхъ для примиренія новыхъ научныхъ выводовъ съ коренными завѣтами отцовъ, съ вѣковѣчными задачами и требованіями христіанскаго сердца“. Русскихъ интеллигентовъ онъ просилъ помнить одно, что „Христовъ духъ былъ всегда духомъ нашего народа, что упадокъ этого духа будетъ паденіемъ нашего народа, что на силѣ этого духа почиваетъ сила царства и царскаго престола“. (т. I. 248—251).

Но дѣйствительность 60-хъ и послѣдующихъ годовъ, когда архіеп. Никаноръ выступалъ на церковной каѳедрѣ, должна была глубоко огорчать его необузданными проявленіями антихристіанскаго духа въ обществѣ. Въ современномъ ему нигилистическомъ движеніи архіепископъ, по его словамъ, усматривалъ не крайности только, но чистодьявольскую вакханалію изступленія умовъ и самого неистоваго словоизверженія, подобная которой была въ Западной Европѣ только въ первые дни революціи. „Боже! Чего мы не услышали? Боже! чего на Руси не сказано? Чего не сказано противъ Бога подъ именемъ теизма? Противъ христіанства подъ именемъ папизма или византизма?“ —спрашивалъ арх. Никаноръ.

Въ своихъ наблюденіяхъ надъ умственными теченіями времени онъ приходилъ къ печальному заключенію, что мы несемъ въ бездну съ одуряющей быстротою, что Русь больна, такъ какъ не въ мѣру своего черепа выпила одуряющаго чужога яду, что русскія головы перевернулись, и русская исторія пошла обратнымъ ходомъ въ мысляхъ, словахъ и поступкахъ не только городскихъ, но и деревенскихъ обитателей.

Какъ мыслящій и твердо вѣрующій человекъ, глубоко убѣжденный въ томъ, что корень зла лежитъ въ умѣ, въ сознаніи, въ убѣжденіяхъ общества, арх. Никаноръ врачующей и обличающей силой своего слова старался дѣйствовать именно въ эту сторону, противопоставляя опасному антихристіанскому оружію развитой мысли и соответствующаго ей слова оружіе своей просвѣщенной, христіански-развитой, вѣрующей мысли.

Нельзя, конечно, требовать, чтобы каждый церковный проповѣдникъ владѣлъ этимъ орудіемъ въ такой степени, въ какой владѣлъ имъ арх. Никаноръ. Онъ стоялъ не только на христіански-догматической, но и на строго-научной почвѣ, обличая и осуждая современныя философскія теоріи, предупреждая общество отъ оболъщенія философіей „по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу“ (Кол. 2, 8).

Особенное вниманіе сосредоточивалъ онъ на выводахъ матеріализма, направленныхъ противъ вѣчныхъ христіанскихъ основъ жизни и въ корнѣ видоизмѣняющихъ мирозерцаніе и духъ народовъ. Не будемъ подробно останавливаться на замѣчательныхъ и серьезно-научныхъ, вѣскихъ возраженіяхъ арх. Никанора противъ матеріализма, противъ модной въ новое время философіи постепеннаго развитія или дарвинской эволюціи. Достаточно указать, какъ ярко, краснорѣчиво, убѣдительно раскрывалъ онъ передъ глазами своихъ слушателей, какого Бога, какого Христа, какую любовь, какую нравственность проповѣдуетъ эта философія.

Вдвойнѣ авторитетно и внушительно было для слушателей благочестиво-христіанское и научно-твердое опроверженіе новѣйшихъ матеріалистическихъ теорій, по которымъ личный Богъ оказывается понятіемъ лишнимъ, ничего не объясняющимъ въ наукѣ, въ теоріи эволюціи,—между человекомъ и высшею обезьяной органической и психической разницы меньше, чѣмъ даже между высшею и низшею обезьянами,—душа есть только отправленіе мозга и нервовъ, и съ разрѣшеніемъ органовъ разрушается и отправленіе, т. е. душа,—о безсмертіи человека можно разсуждать столько же, сколько о безсмертіи обезьяны, лошади, воробья, мухи.

Сильно и властно разрушалъ арх. Никаноръ своимъ

словомъ ложныя и опасныя обольщенія времени, разъясня, къ чему ведутъ эти модныя теоріи, оставляющія людей съ обломками ихъ чаяній и идей, производящія разгромъ даже принциповъ разума, безспорныхъ указаній и требованій, какъ внутренняго, такъ и внѣшняго опыта. „Номинальная“ замѣна Бога абсолютной матеріей или, въ лучшемъ случаѣ, дѣйствительнаго, всецѣлаго Бога—Богомъ внутри себя, во внутреннемъ чувствѣ, Богомъ нравственнымъ, съуженнымъ, нравственность безъ личнаго безсмертія, отрицаніе участія пріемнаго бытія въ бытіи матеріальномъ, взглядъ на природу, какъ на неразумную, несвободную, безнравственную, жестокосердную до безпощадности, лютую до глубокаго равнодушія,—на зло, какъ на нормальный порядокъ природы, на Христа, какъ человѣка, нѣкогда жившаго и переставшаго жить,—вотъ въ чемъ, по словамъ архіеп. Никанора, выражается азбука современнаго литературнаго образованія, по которому стараются учить уму-разуму нашъ малограмотный, но искони богобоязненный народъ.

Архіепискомъ указывалъ духовнымъ пастырямъ на опасность наплыва этой заразы, на обязанность принять мѣры и предупредить возможность распространенія въ нашемъ народѣ „препрославленной“ Кантовой точки зрѣнія на Бога, будто нельзя доказать, есть ли Онъ. Архіепископъ утверждалъ, что какъ только западно-европейцы стали на эту Кантову точку зрѣнія, „какъ религія и пошатнулась научно во всемъ христіанскомъ мірѣ, да сталъ невѣроятенъ и самъ Христосъ, какъ Богочеловѣкъ, какъ истинный едиnorodный Сынъ Божій, несмотря на всю историческую непреложность Евангелія“. Вліяніемъ такой точки зрѣнія арх. объяснялъ убійство отца 13-лѣтнимъ мальчикомъ-сыномъ, разсуждавшимъ передъ убійствомъ, какъ онъ самъ признавался на судѣ,—кто можетъ доказать, что есть Богъ,—и другія подобныя явленія въ тогдашнемъ обществѣ.

Ученіе современнаго прогресса арх. Никаноръ выводилъ изъ безбожныхъ и бездушныхъ антихристіанскихъ міросозерцаній новаго времени, идеально-пантеистическаго и матеріально-механическаго, и признавалъ этотъ прогрессъ враждебнымъ христіанству, какъ имѣющій своею цѣлью стереть съ лица земли христіанство. Въ этомъ ученіи

„нѣмецкаго“ прогресса, какъ называлъ его архіепископъ, онъ видѣлъ тотъ „крайній выводъ растлѣнія мысли и нравовъ, къ которому человѣчество въ массѣ и то, безъ сомнѣнія, не все можетъ придти не ранѣе, какъ черезъ 1000 лѣтъ“.

Намѣреніе и стремленіе осчастливить человѣчество покореніемъ ему всѣхъ силъ природы, открытіемъ невѣдомыхъ источниковъ богатствъ, новоизобрѣтенными средствами наслажденія жизнью, райской свободой, равенствомъ, братствомъ, доступными для послѣдняго изъ людей, однимъ словомъ, осуществленіемъ золотого вѣка на землѣ—арх. Никаноръ считалъ, вообще, химеричнымъ, а въ связи съ отрицаніемъ понятія о Богѣ, съ обожаніемъ человѣческаго я, съ узаконеніемъ эгоизма и вмѣстѣ съ уничтоженіемъ человѣческой личности, поставленной на одну доску со скотами,—онъ находилъ это намѣреніе нелѣпымъ и преступнымъ.

Онъ указывалъ на неизбежность одряхлѣнія, какъ отдѣльныхъ людей, такъ цѣльныхъ народовъ и всей земли, указывалъ на азіійскій Востокъ, на Грецію и Римъ, на всю дохристіанскую вселенную въ доказательство того, что ни мы, ни Америка ничѣмъ не оживимъ старую Европу, если ей „вздумается одряхлѣть“. Отъ утверждалъ, что простой, честный русскій человѣкъ не будетъ чувствовать себя блаженнѣе, когда будетъ походить на лорда Байрона, на В. Гюго, на нашихъ Пушкина и Лермонтова, что отъ увеличенія житейскаго достатка ни одинъ народъ не былъ счастливъ, но всѣ переходили „отъ достатка къ безумной расточительности, отъ многознанія къ горестной для всякаго потерѣ всякаго убѣжденія, отъ утонченныхъ въ эстетическомъ смыслѣ зрѣлищъ къ циркамъ, къ боямъ гладіаторовъ, къ освѣщенію улицъ горящими людьми“,—что сердце самаго развитого человѣка никогда не будетъ довольно, а будетъ еще сильнѣе рваться изъ этой юдоли плача и несовершенства.

Будущее пресловутаго нѣмецкаго прогресса „на густозаселенной и истощенной землѣ“, при неизбежности неразрывно связаннаго съ нимъ общечеловѣческаго упадка и научно-признанной неизбежности міроваго переворота, стихійной катастрофы, имѣющей положить конецъ нынѣшнему міру и порядку человѣческаго бытія, представлялось архіеп.

Никанору самымъ мрачнымъ и плачевнымъ. Но такъ какъ этотъ химерическій прогрессъ требуетъ жертвовать ему „нашимъ русскимъ и общечеловѣческимъ, безпредѣльно-совершеннымъ Богомъ, бессмертнымъ человѣческимъ духомъ, христіанствомъ“, то это будущее представлялось ему отталкивающимъ, погибельнымъ, несущимъ бѣдствія и несчастія русскому народу. Архіепископъ Никаноръ въ одной изъ своихъ проповѣдей ставилъ серьезный и значительный вопросъ о томъ, будетъ ли счастливъ русскій народъ, если уничтожить въ немъ его отеческую вѣру, произвести въ немъ душевный разладъ и тотъ переломъ, который нельзя поправить во вѣки вѣковъ. На это онъ отвѣчалъ самъ, что подорвать въ православной Россіи православно-русскую вѣру значитъ сгубить Россію. (т. I, 1--15).

Вотъ почему то, что въ эпоху 60-хъ и послѣдующихъ годовъ оцѣнивалось въ тогдашней журналистикѣ, какъ шагъ впередъ, какъ признакъ прогресса, арх. Никаноръ разсматривалъ, какъ „быстрый, отважный, но безъ самомалѣйшаго сомнѣнія шагъ попятный, то, что называется ретроградный“. Архіепископъ самъ былъ свидѣтелемъ и очевидцемъ многихъ кровавыхъ пожаровъ, потухавшихъ и разгоравшихся на отечественномъ горизонтѣ, многихъ вихрей, проносившихся надъ святою Русью и вырывавшихъ съ корнями крѣпкіе умы, а слабые сносившихъ по теченію вѣтра „въ пучину гибели, гнили и забвенія“. Онъ видѣлъ „тѣму тѣмущую“ дикихъ порослей, выросшихъ отъ павшихъ и сгнившихъ въ залежахъ русской земли злыхъ сѣмянъ, и съ горечью долженъ былъ признаться, что евангельскихъ избранныхъ въ русской жизни приходится искать „чуть не со свѣчей въ рукахъ“. Указывая на поражавшій и разслаблявшій даже избравниковъ „маразмъ лжи и нечестія“, арх. Никаноръ признавался своимъ слушателямъ, какъ глубоко и съ какою болью переживалъ онъ происшедшій на Руси переворотъ. „Вы, большая часть изъ васъ,—говорилъ проповѣдникъ,—уже не чувствуете этого переворота, потому что не переживали его; потомство же ваше будетъ представлять его и совсѣмъ уже смутно. А я переживалъ и переживаю его и чувствую, и свидѣтельствую на память вамъ и грядущимъ по васъ. Совершился за эти четыре десятка лѣтъ перево-

ротъ громаднѣй, переворотъ роковой“. Переворотъ этотъ пугалъ своими зловѣщими признаками, указывавшими на то, что народъ склонился „къ распаденію всѣхъ стихій нашей исторической народной жизни, къ разложенію, къ гніенію, къ самоубійству, и къ частнымъ самоубійствамъ, и къ общенародному“. (т. II, 462—463).

Арх. Никаноръ предлагалъ прослѣдить по стариннымъ записямъ Болотова и убѣдиться, какъ старинный свѣтлый духъ вѣры постепенно и быстро гаснетъ вездѣ на Руси, не только по городамъ, но и по деревнямъ. Онъ обращалъ вниманіе на повсюдное ступеніе душевнаго мрака, на учащеніе ужасныхъ дѣлъ,—убійствъ, самоубійствъ, взаимныхъ самотерзаній, лютой алчбы пожрать другъ друга, доходящей до того, что человѣкъ для человѣка становится звѣремъ,—на міровую чуму нравственнаго саморазложенія и общественнаго разрушенія, распространявшуюся по русской землѣ.

Дѣйствительность не радовала и заставляла съ тревогой думать и гадать о будущемъ: „модныя немощи“ высшаго круга, индифферентизмъ къ вѣрѣ, граничащій съ всецѣлымъ паденіемъ христіанской дисциплины, переходили заразою въ купеческія и даже крестьянскія сферы, вытравляя тамъ уваженіе къ народной старинѣ и преданность святоотеческой вѣрѣ. Барство переходило въ народъ „не блестящими качествами изящества, утонченности, мягкости нравовъ, исторически-воспитаннаго благородства, гражданской доблести и уваженія къ государственно-народной чести“, а, наоборотъ, своими недостатками,—легкомысліемъ и вольнодумствомъ.

„Полезно ли,—спрашивалъ арх. Никаноръ,—что дѣти крестьянъ, вчера взятыя отъ сохи, завтрашніе народныя учителя по селамъ и деревнямъ, пріучаются не только къ повальному отверженію постовъ, но къ устраненію и всего христіанскаго жизненнаго обихода?“... Это „развитіе“ народа, которое у насъ съ чужого голоса противоположали христіанству, какъ одно съ другимъ несомвѣстимое, архіеп. Никаноръ признавалъ, дѣйствительно, противоположнымъ христіанству, какъ направленное къ исключенію послѣдняго, „хотя христіанство въ свою очередь и совмѣстно съ самымъ высокимъ, даже безконечнымъ развитіемъ, но только въ

духъ Христовомъ“, являясь благотворною закваскою всего христіанскаго человѣчества.

Какъ и всѣ наши самобытные мыслители, арх. Никаноръ больше всего осуждалъ и обвинялъ нашу интеллигенцію. Правящей власти, руководителямъ народнаго просвѣщенія, всѣмъ свѣтскимъ вождямъ народнаго смысла онъ совѣтовалъ начать съ самихъ себя прежде, чѣмъ хлопотать о развитіи народа, такъ какъ,—поясняя архіепископъ,—если нездорова голова, мозги и нервы, т. е. интеллигенція, то „не стануть и ноги ни ходить прямо, ни держать крѣпко“. Наши „русскія обезьяны, изстари отъ дѣдовъ и прадѣдовъ обезьяны“, по словамъ арх. Никанора, подхватили вѣское гениальное слово одного величайшаго государственнаго человѣка того времени и недюжиннаго мыслителя, назвавшаго всѣхъ образованныхъ вѣмцевъ, за немногими исключеніями, просто язычниками, отрекшимися отъ христіанства,—и „съ лицемѣрною печалью, а въ сущности въ духѣ гордыни и презорства къ святоотеческой вѣрѣ“ приложили эту кличку къ себѣ.

Арх. Никаноръ изъ всѣхъ своихъ наблюденій и изученій дѣлалъ одинъ выводъ, что изъ мыслящихъ себя интеллигентными на Руси мало найдется такихъ, кто желаетъ учиться у представителей Церкви, что даже лучшіе, консервативнѣйшіе русскіе мыслители только „школятъ“ ихъ, какъ невѣждъ въ ихъ собственномъ дѣлѣ церковно-общественнаго учительства. Они,—замѣчаетъ арх. Никаноръ,—„хотятъ все, чтобы мы, поучаясь у нихъ, учили собственно народъ, но ихъ самихъ ни подъ какимъ видомъ“.

При общемъ охлажденіи людей интеллигенціи къ завѣтамъ отцовъ, при открывшейся пропагандѣ всякихъ отпаденій отъ святоотеческой православной вѣры, при царящемъ въ интеллигентномъ обществѣ открытомъ и громко выражаемомъ недоброжелательствѣ и полномъ отсутствіи усердія къ отечественной Церкви, при стѣсненіи Церкви въ средствахъ и движеніяхъ, въ дѣлѣ и даже словѣ, при ея почти совершенной безпомощности въ дѣлѣ даже охраненія вѣры,—до которой, по словамъ арх. Никанора, дошло ее то же общество, онъ считалъ неудивительнымъ, что и въ народъ стало проникать отступленіе отъ завѣтовъ отцовъ.

Пылко и огульно кидаемые въ лицо духовенству язвительные укоры, что голосъ Церкви потерялъ вліяніе, что народъ удерживается въ оградѣ Церкви „не силою убѣжденія, а только постоянными доуками полиціи“, арх. Никаноръ обращалъ на самихъ же судей Церкви, утверждая, что многіе изъ нихъ „и словомъ, и дѣломъ, примѣромъ, даже поощреніемъ виѣдряютъ въ народѣ то, что пока еще великодушно предоставляютъ намъ искоренять“. Теперь, разсуждалъ арх. Никаноръ, Церковь не видитъ пользы и даже возможности прибѣгнуть къ послѣднему средству, исконному средству высшаго церковнаго суда, къ отлученію, такъ какъ общество само себя невольнo отлучаетъ отъ Церкви, „одни, оставляя таинства, обряды и всю дисциплину церковную, другіе, устраняя себя отъ таинствъ и хожденія въ церковь, а третьи, и прямо отпадая отъ церкви“.

Арх. Никаноръ вспоминалъ старыя годы на Руси, когда духъ церковный поддерживался не полиціей, а духомъ всего народа, не выносившаго явной антицерковности, сохранявшаго вѣрность святоотеческимъ преданіямъ. „Еще 50 лѣтъ тому назадъ,—замѣтилъ онъ въ одномъ изъ своихъ поученій,—кто бы посмѣлъ отпасть примѣрно въ католичество изъ высшихъ аристократическихъ фамилій? Двѣ—три личности попробовали было, да и сгнили въ пространства отечества. А теперь кому какое дѣло, кто какой вѣры? Ступай, коли правится въ пашковцы, хочешь—въ жидовство, въ нигилисты всего проще“. Распространеніе въ обществѣ всякаго рода суевѣрій, начиная съ спиритизма и кончая пашковщиной, штундизмомъ, хлыстовщиной, скопчествомъ, арх. Никаноръ объяснялъ потребностью общества восполнить образовавшуюся вслѣдствіе отверженія историческаго православнаго христіанства душевную пустоту.

Въ своемъ глубокомъ убѣжденіи относительно религіи, какъ узды безнравственности, матери гражданскаго порядка, корня всякой общечеловѣческой добродѣтели, какъ единственной въ мірѣ прочной и крѣпкой связи, соединяющей народы, наблюдая повсюду факты обнаруженія антихристіанскаго духа, господство полуобразованности, легкомысленно и преступно отрекающейся отъ завѣтныхъ основъ души и духовности, отъ старорусской христіанской жизни, арх.

Никаноръ вполнѣ естественно заключалъ, что мы несемъ съ одуряющей быстротой въ бездну, что мы подрубаемъ сукъ, на которомъ сидимъ, что мы стали передовиками во злѣ, въ безуміи, сдѣлавшись безсильными опередить другихъ въ добрѣ, въ наукѣ, въ истинно-полезныхъ открытіяхъ. Вмѣстѣ съ немногими проникательными и провидящими арх. Никаноръ переживалъ тревогу ожиданія чего-то нерадостнаго, грознаго, страшнаго, отъ котораго, по его словамъ, мы не бѣжимъ, а идемъ къ нему волею-неволею, будучи иногда близокъ по настроенію къ тому архіерею, который, умирая въ 63-мъ году, говорилъ: „не хочется жить въ виду бѣдъ, грядущихъ на Россію“. Видя сгущающуюся тучу ненависти къ намъ, русскимъ, по его словамъ, нигдѣ не имѣющимъ друзей, но окруженнымъ безчисленными и могущественными врагами, поставившими на мѣсто христіанскихъ началъ дикій звѣрскій принципъ борьбы за существованіе, арх. Никаноръ пророчески предупреждалъ о грозящихъ намъ международныхъ буряхъ, громахъ и кровопролитіяхъ, небывалыхъ въ исторіи, и призывалъ всѣхъ молиться объ утоленіи въ мірѣ вражды и укрощеніи мятежа народовъ.

Указывая на вѣру, какъ на единственную силу, скрѣпившую русскій народъ въ единое отечество, подкрѣпившую его терпѣніе, возбуждавшую его самоотверженіе, спасающую бытіе отечества въ эпохи всякихъ смуть и разгромовъ, архіеп. Никаноръ опасность, угрожающую вѣрѣ, Церкви, отождествлялъ съ опасностью для всего государства. Вотъ почему свой призывъ, — „уважьте жъ вѣру Христову, уважьте церковь“, — архіеп. прежде всего обращалъ къ государственнымъ властямъ, къ представителямъ интеллигенціи. Послѣднихъ онъ предупреждалъ насчетъ разрушительности науки, даже университетской, пока она будетъ легкая, односторонняя, и убѣждалъ ихъ въ томъ, что всей Россіи поголовно нужно учиться, „учиться основательно и всесторонне, широко и глубоко, чтобы возможно безопаснѣе пережить остроту переживаемаго теперь кризиса“. Архіепископъ обращалъ вниманіе на тяжкую душевную болѣзнь, переживаемую однимъ человѣкомъ, даже широко образованнымъ и вѣрующимъ, когда въ его душу врываются

данная, выработанная наукой современного невѣрія, и на жестокою духовною болѣзнь цѣлаго народа, тысячу лѣтъ хранившаго дѣтскую вѣру въ Бога и Христа Его и вдругъ услышавшаго кругомъ, что ничего этого нѣтъ.

Вопросъ о младенчествѣ нашего народа, объ его умственной темнотѣ и косности арх. Никаноръ считалъ серьезнымъ вопросомъ общерусскаго, общегосударственнаго значенія. Онъ не разъ останавливался на этомъ вопросѣ, не скрывая дѣйствительнаго положенія вещей, напротивъ, говоря открытую правду, прося руководителей народнаго просвѣщенія обратить на это особенное вниманіе. Народъ нашъ,—разсуждалъ арх. Никаноръ,—принялъ Христову вѣру, не усвоивъ ее умомъ, сознаніемъ, что положило неизгладимую печать на всю исторію русскаго государства и Церкви.

Самое безпристрастное изслѣдованіе подтверждаетъ тотъ фактъ, что простой народъ почти не знаетъ своей вѣры, не знаетъ и сказать не можетъ, какой онъ вѣры, не умѣетъ даже назвать ее, въ массѣ своей не знаетъ употребительнѣйшихъ молитвъ, не имѣетъ никакого представленія ни объ одномъ праздникѣ, ни даже о храмовыхъ, не различаетъ святыхъ иконъ, не отличаетъ образа Христа Спасителя отъ лика Богородицы или святителя Николая, не имѣетъ никакого разумѣнія о крестѣ, о Богѣ единомъ, о Троицѣ и т. д. Слѣдуетъ замѣтить, что такіе выводы арх. Никаноръ выносилъ изъ своихъ наблюденій во время поѣздокъ по Уфимской епархіи, гдѣ онъ былъ одно время епископомъ, къ тому же изъ наблюденій надъ народомъ, только что освобожденнымъ отъ крѣпостной зависимости, такъ что эти выводы слѣдуетъ ограничить. При всемъ томъ остается фактомъ умственное невѣжество народа въ отношеніи къ родной вѣрѣ. „Весь укладъ его понятій, весь кодексъ правилъ его жизненнаго обихода стоитъ почти неподвижно на той самой ступени, на какой остановился при св. равноап. вел. кн. Владимірѣ, тысячу лѣтъ тому назадъ“.

Темнотой народнаго невѣжества арх. Никаноръ объяснял происхожденіе въ немъ ересей и расколовъ, поражающихъ мыслителя своей чудовищностью, превзошедшихъ чудовищность „всякихъ измышленій, когда-либо безобразив-

шихъ собою міръ христіанскій“. Вотъ почему между великими мѣропріятіями царствованія Александра II-го арх. Никаноръ не находилъ мѣры „капитальнѣе учрежденія всюду на Руси народныхъ училищъ“. Народнымъ учителямъ арх. Никаноръ внушалъ, что нѣтъ дѣятелей, по призванію болѣе важныхъ, чѣмъ народные учителя, что въ ихъ рукахъ историческая будущность русскаго царства, что въ ихъ сердцахъ, умахъ, убѣжденіяхъ будущее счастье русскаго народа и его же гибель, смотря по тому, какъго рода будутъ эти убѣжденія.

По мнѣнію арх. Никанора, для народа и царства русскаго опасны не социалисты, не ходоки въ народъ, а народные учителя, имѣющіе силу въ четверть вѣка измѣнить святую Русь по духу и міровоззрѣнію, по правиламъ жизни и государственному наклону. Вотъ почему арх. Никаноръ умолялъ и увѣщевалъ народныхъ учителей вести народъ къ болѣе широкому развитію въ направленіи его народнаго, историческаго, православно-христіанскаго міровоззрѣнія и не смущаться тѣмъ, что въ народѣ мало сознанія, мало пониманія христіанской вѣры въ ея содержаніи. Онъ указывалъ на наличность въ народѣ болѣе важнаго и существеннаго, чѣмъ знаніе вѣры,—проникновенія духомъ вѣры, постиженія поэзіи вѣры, принятія царствія Божія внутрь дѣтскимъ сердцемъ,—и просилъ сберегать это въ народѣ, „какъ за вѣтнѣйшую святыню, какъ залогъ народнаго благодушія, какъ основу государственнаго устоя“.

Сохрани Богъ, говорилъ арх. Никаноръ,—если народный учитель станетъ показывать городскую чиновничью небрежность къ вѣрѣ и Церкви, позволить себѣ проводить легкомысленныя понятія въ духѣ Дарвина, въ духѣ материализма, разрушать народныя понятія о постахъ, такъ какъ, по мнѣнію архіепископа, стоитъ начать разрушеніе народной вѣры, и уже невозможно будетъ остановиться, а всколебавшаяся народная масса „сокрушитъ сама себя своею тяжестью“. Арх. Никаноръ признавался, что онъ не безъ тревожныхъ предощушеній смотрѣлъ на этотъ необходимый, благотворный, но и роковой институтъ народныхъ учителей, имѣя въ виду легкость русскаго ума, недостатокъ глубины и всесторонности образованія, даже въ такъ называемыхъ просвѣщенныхъ сферахъ, склонность учащагося русскаго юноши къ свѣтскости въ правилахъ жизни и въ міровоззрѣніи

Въ поученіи, сказанномъ по поводу 100-лѣтняго юбилея М. В. Ломоносова, арх. Никаноръ еще шире опредѣлилъ характеръ и духъ просвѣтительной работы образованныхъ руководителей нашего народа. Онъ призывалъ представителей науки, представителей власти и достатка во имя Ломоносова, какъ ученаго и вѣрнаго сына Церкви, соединиться съ представителями православной вѣры въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, перестать попрекать ихъ букварями и псалтырями, часословами и схоластикой, благочестивымъ церковнымъ направлениемъ, всѣмъ вообще духомъ образованія, что несли и несутъ они въ народъ, и чего не могли замѣнить чуждыя народному духу геологическія и социологическія теоріи. Онъ убѣждалъ представителей науки помнить, что вѣра народа есть его фізіономія, что православная Церковь—матерь его самосознанія и воспитательница, что представители этой Церкви 8 вѣковъ были единственными учителями не только народными, но и ихъ самихъ, а народными до сихъ поръ остаются главными. Онъ предлагалъ представителямъ науки, оторваннымъ разными историческими вѣтрами отъ народа, спуститься въ черноту и мракъ народной жизни съ недосыгаемыхъ для очей народа высотъ научной дѣятельности, спуститься въ самую среду его, въ села и веси, спуститься до народа нравственно,—„великодушно снизойти до обученія народа въ томъ духѣ, въ какомъ онъ можетъ и захочетъ обучаться у нихъ, въ духѣ кореннаго направленія его народности, въ духѣ православной его вѣры“.

Проницательный и глубоко мыслящій архіепископъ еще тогда съ церковной кафедры убѣждалъ и призывалъ разумную часть нашей интеллигенціи учиться у народа, старѣйшаго насъ, у англичанъ, насмѣшливо прозванныхъ нашими „умниками“—„гипокритами“,— учиться ихъ стойкому уваженію къ святой библии, къ Божьимъ храмамъ, къ воскресному дню, къ святымъ преданіямъ отцовъ,—заразиться ихъ „гипокризіей“ для того, чтобы, какъ и они, вѣрно и мѣрно идти по пути постепеннаго, стройнаго развитія, безъ кровавыхъ переворотовъ.

В. Азбукинъ.

Религіозно-нравственная дисциплина прихожанъ.

Въ № 43-мъ „Орл. Епарх. Вѣд.“ за прошлый 1915 г. въ замѣткѣ В. А. „Тихое пристанище“ трактуется о нѣкоторыхъ неблагочиніяхъ во время церковнаго богослуженія.

Эта замѣтка „Тихое пристанище“—грустная элегія, передающая скорбь души автора по дорогомъ для него идеалѣ, не находящемъ достодолжнаго признанія среди маловѣрной, мало воспитанной въ религіозномъ отношеніи толпы молящихся въ православномъ приходскомъ храмѣ. Душа его безусловно скорбитъ, безусловно опечалена болѣе чѣмъ сѣрыми буднями нашей современной религіозно-православной жизни. Изсякли въ этой жизни тѣ зиждительно-благодатныя вѣянія, которыя недавно еще такъ согрѣвали и такъ поддерживали души колеблющихся и нетвердыхъ въ вѣрѣ. Меркнутъ ореолы нашихъ святыхъ, нашихъ храмовъ. Благоговѣйная тишина ихъ грубо нарушается нынѣ „шущуканьемъ, говоромъ, сморканьемъ, кашлемъ“, порой же (прибавимъ отъ себя) и непотребнымъ смѣхомъ. Она, религіозная жизнь, уже не захватываетъ насъ, и мы въ отношеніи самыхъ священнѣйшихъ ея моментовъ, моментовъ церковнаго богослуженія, не можемъ на худой конецъ быть хотя бы такими же вѣжливо-воспитанными, какъ вѣжлива и воспитанна, по замѣчанію В. А., театральная публика въ отношеніи сцены и ея артистовъ.

Кто же виноватъ въ этомъ?

Во многомъ и очень многомъ здѣсь виноваты мы, пастыри церкви. Мы, пастыри церкви, долженствующіе быть хранителями и исполнителями завѣтовъ Христа и святоотческихъ писаній и преданій,—мы, обязанные стоять на стражѣ стадъ своихъ,—мы повинны за тѣ неблагочинія, которыя наблюдалъ и о которыхъ скорбитъ и пишетъ авторъ „Тихой пристани“. Вотъ прямой, короткій и *легкій* отвѣтъ на поставленный мною вопросъ. Конечно, тяжело, *трудно* высказать это намъ, пастырямъ церкви, вслухъ, откровенно-публично и не лукавя; *трудно* покаяться въ томъ большомъ, мучащемъ нашу пастырскую совѣсть, грѣхѣ, въ которомъ насъ не обвиняютъ другіе, но который мы всегда чувствуемъ за собою.

„Кто бо чистъ отъ скверны? Никтоже, аще и единъ день его на земли“, восклицаетъ праведный Иовъ, полный религіозно-примирительнаго сознанія въ ниспосланныхъ ему Господомъ Богомъ ужаснѣйшихъ физическихъ страданійхъ для испытанія его вѣры. Намъ Господь Богъ рѣдко ниспосылаетъ такія испытанія, и все таки „всѣ мы сквернави есмь“. Сквернави, да... Но мы вѣдь—пастыри и учителя своихъ стадъ; мы—держатели завѣтовъ Христа, Его благодати, Его таинствъ. Мы должны быть по Христу „свѣтомъ міра, солью земли“ (Матѣ. 5, 13—14). Скверность, свойственная намъ, какъ и всѣмъ людямъ отъ рожденія,—скверность, безъ которой нельзя прожить одинаго дня,—должна бы въ насъ гнѣздиться лишь постольку, поскольку „ветхая оная прелесть“ въ состояніи обладать нами, всегда стоящими „У жертвенника чистѣйшихъ слезъ, воздыханій и стремленій“, всегда сочетающихся со Христомъ въ таинствѣ св. Евхаристіи. Въ противномъ случаѣ никто изъ насъ не уйдетъ отъ трепетныхъ, грозныхъ словъ Господа: „Поражу пастыря и разбредутся овцы стада“, „Придетъ господинъ раба того въ день, вонъже не чаеть, и въ часъ, вонъже не вѣсть, и растешетъ его полма, и часть его съ невѣрными положить: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ“. (Матѣ. 24, 50—51). Что пенять на отсутствіе религіозной дисциплины у молящихся, когда сами служащіе у алтаря Господня и на клиросахъ часто являютъ примѣры соблазна для вѣрующихъ! „Не виновато зеркало, если лицо криво“. Въ нашихъ рукахъ находится золотой ключъ, который долженъ былъ бы отомкнуть намъ сердце народное, сдѣлавъ его кротко-послушнымъ, смиреннымъ и незлобивымъ къ воспріятію завѣтовъ Христа, Его таинствъ и обрядно-богослужебныхъ сторонъ и дѣйствій православно-христіанской религіи. А мы... Есть, напр., приходы, въ которыхъ добрая доля прихожанъ не идетъ даже на исповѣдь къ своему священнику, а исповѣдывается на сторонѣ: частію въ монастыряхъ, частію же въ сосѣднихъ приходяхъ. Вновь слышится грозное, страшное: „Поражу пастыря и разбѣгутся овцы стада!“ „Поражу пастыря“... Оставило большинство изъ насъ поклоненіе Богу въ духъ и истинѣ, сами мы дѣлами своими обезцѣнили наши храмы, и стоятъ они, наши храмы, или пустые, или наполненные случайно пришлымъ

народомъ, зашедшимъ сюда не потому, что душа того просила, а такъ... потому, что въ праздники работать не принято и нужно же какъ-нибудь убить свободный досугъ. И стоитъ эта праздная, свободная отъ всякихъ религіозныхъ переживаній, толпа, высматривая по храму знакомыхъ, съ которыми можно было-бы перекинуться словечкомъ, подѣлиться послѣдними новостями.— „Храмъ мой, храмъ молитвы наречется всѣмъ языкомъ“ (Маркъ 11, 17.), заповѣдывалъ намъ Господь, въ нашихъ же храмахъ—говоръ, шумъ, шушуканье, порой даже и смѣхъ... Кто повиненъ въ этомъ? Чей тутъ грѣхъ, чье преступленіе?.. Мы, пастыри церкви, въ данномъ случаѣ болѣе преступны предъ лицомъ Божиимъ, чѣмъ книжники и фарисеи, которыхъ обличалъ Христосъ Своимъ божественнымъ словомъ: у тѣхъ было по крайней мѣрѣ хоть наружное благочестіе, у насъ же часто и онаго не бываетъ... Горе намъ, какъ и тѣмъ книжникамъ, горе—сугубое, ибо мы подняли на свои рамена „проповѣдати лѣто Господне благоприятное“ (Лук. 4, 19), дали обѣтъ служить Богу нашему въ духѣ и истинѣ и пренебрегли этимъ обѣтомъ. Пустуютъ наши храмы потому, что опустѣло сердце наше; изсякла въ немъ, нашемъ сердцѣ, живая струя благодати Божіей, и уста наша хранятъ молчаніе... Горе намъ! Изо дня въ день рвутся живыя нити, связующія насъ съ приходомъ, и разбрѣдаются овцы нашихъ стадъ... Горе и имъ, нашимъ пасомымъ, идущимъ на болотные блуждающіе огни и свѣточі! Штунда, баптизмъ, адвентизмъ и другіе ереси стали обычными гостями нашихъ приходо́въ. Главный же ужасъ даннаго момента заключается въ томъ, что эти пасомые, впавшіе въ баптизмъ, штунду и др. ереси, часто не регистрируются нами,—и мы, не могущіе сами подойти къ нимъ съ живымъ словомъ Христова ученія, предоставляемъ этихъ отпавшихъ самимъ себѣ—въ то время, какъ они обладаютъ подчасъ живою, чуткою душою, искренно рвущейся къ свѣту знанія и религіозной правды. Это лишь къ намъ, и только къ намъ, относятся слова Господа: „Затворяете Царство Небесное предъ человѣки: вы бо не входите, ни входящихъ оставляете внити“ (Матѣ, 23, 13).

Итакъ, всѣ неблагочинія при церковномъ богослуженіи, описанныя авторомъ „Тих. прист.“ и нами неоднократно

но замѣчаемая, мы всецѣло относимъ за общую, такъ сказать, духовную разруху насъ же, пастырей церкви и клириковъ. Не даромъ же въ народѣ сложилась хотя и грубая, но мѣткая пословица: каковъ попъ, таковъ и приходъ. Оживленіе прихода, его религіозно-молитвенной дѣеспособности должно начаться поэтому съ оживленія насъ же самихъ, пастырей церкви: „Врачу! исцѣлися самъ!“ или, что то же самое: „Познай себя самого“ (Сократъ).

Жизнь наша (особенно сельскихъ пастырей), проходящая на виду всего прихода, не можетъ уйти отъ наблюденія нашихъ пасомыхъ. Каждая деталь, каждая мелочь нашей жизни часто хорошо извѣстна нашимъ пасомымъ. И если эта наша жизнь не представляетъ собою нормы христіанскаго житія, если она лишена въ глазахъ прихожанъ ореола извѣстной святости, нѣкоторыхъ необходимыхъ евангельскихъ добродѣтелей, долженствующихъ быть свойственными намъ, какъ водителямъ стада Христовыхъ,—тогда что мы можемъ спросить съ чадъ, вѣранныхъ нашему водительству? Какой отвѣтъ будемъ держать за нихъ у престола Всевышняго? Можетъ ли существовать тогда и самый вопросъ о религіозной дисциплинѣ молящихся и ихъ благочиніи при церковномъ богослуженіи?—Возвращаясь къ автору замѣтки „Тихое пристанище“, мы, конечно, какъ и всѣ вѣрующіе, согласны съ нимъ, что церковь есть „тихое пристанище“, куда идутъ съ скорбью и бременемъ жизни; что алтарь храма долженъ быть „алтаремъ великихъ таинствъ“, жертвенникъ — „жертвенникомъ полнѣйшихъ слезъ, воздыханій и устремленій“. Но все это у насъ зачастую существуетъ лишь въ чистой идеѣ, въ теоритическомъ представленіи о томъ, какъ и что должно быть. Въ этомъ случаѣ мы зачастую—большіе умники, большіе поэты, философы и моралисты, но все это имѣетъ значеніе въ смыслѣ религіозно-нравственнаго приходскаго возрожденія лишь постольку, поскольку наши прихожане „видятъ добрыя дѣла“ и чрезъ дѣла наши „прославляютъ Отца нашего небеснаго“ (Матѣ. 5, 16). Какія же наши дѣла?.. И вотъ „уже и сѣкира при корнѣ деревь лежитъ: всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь, (Матѣ. 3, 10). Страшно за жизнь, страшно за бу-

душее прихода! Отдалили мы отъ себя дѣлами своими милующую десницу Господа, не горитъ наше сердце любовію къ глаголамъ Вѣчнаго Слова, закрылись вѣжды наши на боготечныя, кровавыя раны распятаго за наши беззаконія Господа! Окаменѣло нечувственное сердце наше... Услышимъ ли мы когда-нибудь Его молитвенный, крестный возгласъ: „Отче! Отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ“ (Лука 23, 34). Достойны ли будемъ мы этого внутренняго милостиваго прощенія?

Не думаемъ, что мы сгустили краски изображеніемъ существующихъ несовершенствъ духовной жизни современныхъ пастырей русской православной церкви; не думаемъ также, что мы ошиблись, относя существующія неблагочинія при церковномъ богослуженіи въ большей ихъ части за счетъ помянутыхъ пастырскихъ несовершенствъ.

Сравнивая благоприличіе зрителей театральнаго дѣйства съ неблагочиніемъ молящихся въ храмѣ, авторъ замѣтки „Тихое пристанище“ логически долженъ былъ бы перейти и къ сравненію психологіи артиста, выступающаго на сценѣ съ психологіей служителя алтаря Господня. Чего не сдѣлалъ онъ — потрудимся для пользы дѣла сдѣлать мы.

— Сцена и театр, какъ таковые, давно перестали служить предметомъ одного лишь грѣховнаго, плотскаго наслажденія. Театръ нынѣ сталъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ школою жизни, что признало и наше Императорское Правительство, взявъ подъ свою высокую опеку нѣкоторые театры столичныхъ и большихъ городовъ. Открытію театра для лицедѣйства нынѣ предшествуетъ освященіе самаго зданія театра кропленіемъ его св. водою и чтеніемъ извѣстныхъ подоженныхъ молитвъ *). Служеніе въ театрѣ, лицедѣйство въ немъ, составляетъ призваніе лучшихъ талантливыхъ натуръ, вносящихъ въ это призваніе, въ это служеніе всю свою творческую силу и энергію. Имена такихъ художниковъ сцены, какъ Мочаловъ, Самойловъ, Станиславскій, Шалаянинъ, Ермолова, Савина и др. составляютъ

*) *Примѣчаніе.* Говоримъ объ этомъ потому, чтобы окончательно разсѣять существующее, б. м., у нѣкоторыхъ, какъ и у автора замѣтки „Тихое пристанище“, предположеніе о кощунственности сравненія театра съ церковью. Авторъ.

гордость не только нашей родной, отечественной, но и всемирной сцены. О ихъ жизни и сценической дѣятельности пишутъ томы изслѣдованій, наблюденій и замѣтокъ. Ихъ любятъ, за ними ухаживаютъ, берегутъ ихъ. Въ высокохудожественныхъ образахъ, созданныхъ лучшими нашими поэтами, писателями и композиторами, они знакомятъ театральную публику со всевозможными изгибами и изломами нашей души, со всѣми случающимися роками и фатумами нашей жизни, со всей многосложной коллизіей человѣческихъ страстей и переживаній, ярко подмѣченныхъ художниками слова и рельефно переданныхъ ими, артистами, на сценѣ. Театральная публика подъ ихъ магическимъ художественнымъ дѣйствомъ порою груститъ, тихо плачетъ и рыдаетъ, порой же переходитъ къ веселому смѣху и восторгу.—Отчего же это такъ? Отчего въ публикѣ такой подъемъ? Откуда эти слезы, рыданія, смѣхъ, восторгъ?.. Оттого, что они—истинные жрецы искусства, какъ и мы бы должны быть истинными служителями храма и алтаря Господня.

Вотъ гдѣ кроются истинныя причины благоприличныхъ явленій съ одной стороны и непристойныхъ—съ другой. Нѣтъ въ насъ (какъ у тѣхъ—артистовъ) внутренняго огня живой вѣры къ своему дѣлу. Чуть теплется, еле брезжитъ въ насъ эта вѣра. Мы въ отношеніи вѣры и дѣла ея—тростинки въ полѣ, вѣтромъ колеблемыя. Какъ же мы можемъ собрать подъ сѣнь своей вѣры, своего ученія пасомыхъ, если идеаль Христа насъ не захватываетъ, не зажигаетъ свято-дѣйственнымъ пламенемъ ума и сердца нашего? Подуетъ злостный вихрь лжеученія, и мы колеблемся, наклоняемся долу, гасимъ свой свѣтильникъ; случится что-либо въ приходѣ, грубо нарушающее законы и нормы христіанскаго сожительства, и уста наша преступно хранятъ печать молчанія. Мы, долженствовавшіе бы предупреждать у себя въ приходѣ всякое нравственное нестроеніе; мы, являющіеся отвѣтчиками предъ Самимъ Господомъ Богомъ за это нестроеніе,—часто фигурируемъ на какомъ-либо уголовномъ судебномъ дознаніи по дѣлу своего же прихожанина въ качествѣ холодно-спокойныхъ свидѣтелей и на вопросъ судебныхъ властей: „какъ дошелъ онъ, нашъ при-

хожанинъ, до жизни такой“?—наивно и откровенно отвѣчаемъ: „не знаемъ“...

Что же нужно? Какъ же урегулировать нормы, какъ пастырской личной, такъ и церковно-приходской, въ частности церковно-богослужебной православно-христіанской жизни? Многихъ отвѣтовъ на поставленный вопросъ быть не можетъ. Онъ—единъ, какъ единъ Богъ, едина церковь, едина душа, едино спасеніе:

„Возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ; и ближняго своего яко самъ себе (Лука 10, 27). Вотъ вѣчные, единые и истинные пути личнаго совершенствованія во Господѣ Иисусѣ, одинаково обязательные какъ для пастырей, такъ и пасомыхъ. Слѣдуя лишь ими, этими тернистыми евангельскими путями, мы, пастыри церкви, „не поставляемъ свѣтильника подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ иже въ храминѣ“ (Матѣ. 5, 15). Только тогда, только при полномъ водвореніи въ нашу пастырскую жизнь и дѣятельность указанныхъ завѣтовъ Христова ученія „просвѣтитъ свѣтъ нашъ предъ человѣки, яко да видятъ наша добрая дѣла и прославятъ Отца нашего иже на небесѣхъ“ (Матѣ. 5, 16). Только тогда... „Господи! Да придетъ Царствіе Твое“ (Матѣ. 6, 10).

Священникъ Феодоръ Николаевскій.

О народномъ досугѣ и народныхъ развлеченіяхъ.

Великое потрясеніе, принесенное настоящею войной, глубоко и разнообразно всколыхнуло широкое и сложное море народной жизни.

Много новыхъ потребностей народныхъ выплыло наружу, и много всякихъ новыхъ радѣтелей и попечителей о благѣ народномъ появилось въ самые послѣдніе дни и подъ влияніемъ самыхъ послѣднихъ обстоятельствъ, переживаемыхъ нашимъ отечествомъ. Всѣ эти радѣтели, подчасъ непризванные и непризнанные, впередъ спѣшатъ разрѣшить нѣкоторыя новыя задачи, чтобы потомъ, когда уляжется

взволнованное море нашей общественной жизни, прежде других, взяты за перекройку народной жизни. При таких условіяхъ духовенству, какъ сословію, наиболее близко стоящему къ народу, болѣе другихъ слѣдуетъ быть на стражѣ, чтобы во-время присмотрѣться къ новымъ сторонамъ народной жизни, чтобы далѣе и во время пойти навстрѣчу новымъ нуждамъ народа. А этихъ новыхъ сторонъ народной жизни и этихъ новыхъ нуждъ за послѣднее время ярко обозначилось немало.

На одной изъ этихъ сторонъ мы и думаемъ остановиться.

Съ началомъ нынѣшней войны волею Державнаго Вождя Россіи у насъ введена трезвость. Надъ чѣмъ такъ много и бесплодно поломано перьевъ многихъ истинныхъ ревнителей народной пользы, о чемъ могли только мечтать поборники трезвости, — все это произошло воочію, какъ бы единымъ мановеніемъ. Если теперешнему благодатному состоянію суждено будетъ упрочиться на Руси навсегда, то сколько свѣтлыхъ надеждъ позволяетъ намъ питать это начало народнаго обновленія! Сколько въ этомъ обновленіи представляется возможностей для самаго разносторонняго расцвѣта русскаго народнаго таланта.

Но до этихъ свѣтлыхъ плодовъ еще очень далеко. Мы являемся свидѣтелями только начала народнаго выздоровленія. Надъ народомъ произведена быстрая операція, но, какъ всякая операція, не свободная отъ болѣзненныхъ переживаній. У народа отняли то, что въ теченіи долгаго времени составляло болѣзненный наростъ на его душѣ, но съ чѣмъ онъ свыкся и какъ бы сроднился, какъ свыкаются часто съ болѣзнью. Естественно, что съ перваго раза въ народной душѣ образовалась какъ бы нѣкоторая пустота, равно какъ и въ житейскомъ распорядкѣ времени у народа образовалась значительная пустота досуга. Но такъ какъ природа не терпитъ пустоты, то и народъ по-своему стремится заполнить непривычную для него пустоту и досугъ. Уже раздаются тревожные голоса, отмѣчающіе появленіе въ народѣ новыхъ развлеченій: вмѣсто алкогольнаго угара деревней начинается овладѣвать картѣчный азартъ и притомъ въ формахъ, даже болѣе вредныхъ, нежели пьянство, такъ какъ

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне проигрываютъ даже землю. Вотъ новая сторона народной жизни, какъ предметъ горячихъ попеченій ревнителей народной пользы. Во чтобы то ни стало, нужно прійти на помощь народу, чтобы помочь ему пережить болѣзненный переломъ въ его жизни, и заполнить здоровымъ матеріаломъ его досугъ.

И помощники въ этомъ дѣлѣ для народа уже по мѣстамъ объявляются; они берутъ на себя задачу поскорѣе придумать для народа подходящія развлеченія, которыя бы заполнили его досугъ. Еще въ прошломъ году, въ моментъ, когда Россія переживала скорбные дни нашествія непріятели, т. е. въ моментъ, когда меньше всего можно думать о развлеченіяхъ этого типа, въ Харьковѣ происходили засѣданія „Съѣзда по устройству народныхъ развлеченій“. По поводу этого съѣзда въ печати отмѣчался тенденціозный характеръ его, т. к. тамъ говорилось о предоставленіи дѣла народныхъ развлеченій въ руки свободныхъ организацій, объ устраненіи всякой цензуры театральныхъ пьесъ для народа и надзора за народными библіотеками, читальнями и пр. Съѣздъ этотъ привѣтствовали сродныя ему по духу организаціи и высказывали ему пожеланія „извлечь народъ изъ когтей невѣжественныхъ и лживыхъ порабитителей его совѣсти“. Такимъ образомъ, съ одной стороны самъ народъ, получивъ лишній, не заполненный досугъ, самъ подыскиваетъ себѣ подходящее времяпрепровожденіе, а съ другой — являются всякіе радѣтели народные съ предложеніемъ своихъ услугъ по заполненію народнаго досуга.

Эти непризванные радѣтели о народѣ, какъ мы видимъ, питаютъ замыслы извлечь народъ „изъ когтей лживыхъ и невѣжественныхъ порабитителей его совѣсти“. Не трудно, конечно, догадаться, кого разумѣютъ они подъ этими порабитителями; они разумѣютъ здѣсь духовенство и всѣхъ работниковъ на нивѣ народной, вѣрныхъ исконнымъ началамъ русской народной жизни. Все это только лишній разъ подчеркиваетъ, что настала пора духовенству, какъ и всѣмъ вообще незамѣтнымъ труженникамъ, призваннымъ работать лицомъ къ лицу съ народомъ, примѣнить максимумъ своихъ силъ къ удовлетворенію духовныхъ нуждъ народа, вызванныхъ обстоятельствами настоящаго момента. Настало время

для пастырей, особенно сельскихъ, тщательно обдумать и взвѣсить, что онъ можетъ сдѣлать въ своемъ приходѣ для того, чтобы заполнить народный досугъ удовлетвореніемъ запросовъ народа, еще вполнѣ имъ не сознанныхъ, а только обнаруживающихся теперь, при измѣнившихся условіяхъ его быта. Теперь же настало для пастырей время поискать себѣ на мѣстахъ добрыхъ сотрудниковъ и помощниковъ, такъ какъ дѣло это требуетъ усиленной работы, не покладая рукъ.

Въ какую же форму можетъ вылиться работа пастыря въ данномъ дѣлѣ?

Недавно министръ народнаго просвѣщенія обратился къ попечителямъ народныхъ училищъ, предсѣдателямъ училищныхъ совѣтовъ, земскимъ и городскимъ управамъ, вообще ко всѣмъ должностнымъ лицамъ и учрежденіямъ, вѣдающимъ дѣло народнаго просвѣщенія съ особымъ циркуляромъ. Въ этомъ циркулярѣ министръ указываетъ, что переживаемыя нами обстоятельства и наступившее отрезвленіе народа пробудили въ населеніи запросы образовательнаго характера. Для удовлетворенія этихъ запросовъ министръ предлагаетъ немедленно приступить къ организациі народныхъ чтеній по вопросамъ, доступнымъ пониманію народныхъ массъ. Циркуляръ даже намѣчаетъ и вопросы для чтеній: „о славянахъ и о союзныхъ съ нами народахъ“. Рекомендуются также открытіе на мѣстахъ организациі для обученія дѣтей призванныхъ на войну и профессиональныхъ курсовъ для лицъ, потерявшихъ на войнѣ трудоспособность. Для пользы дѣла министръ считаетъ необходимымъ участіе въ немъ мѣстныхъ лицъ и учреждений. Конечно, изъ лицъ, стоящихъ близко къ народу, нельзя выбросить мѣстнаго священника и ему, безъ сомнѣнія, будетъ предоставлено въ намѣченной министромъ работѣ подобающее мѣсто, если, конечно, мѣстныя должностныя лица и учреждения, къ которымъ обращенъ его циркуляръ, не признаютъ духовенство порабителами народной совѣсти. Но истинно ревнующее о благѣ пасомыхъ сердце пастыря едва ли можетъ удовлетвориться не только содержаніемъ намѣченныхъ министромъ чтеній, но и самой этой формой, въ которую облакаются, по его предначертанію, заботы объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ народа.

Министръ содержаніе предполагаемыхъ чтеній для народа ограничиваетъ вопросами образовательнаго характера и притомъ изъ областей знанія, имѣющихъ отношеніе только къ переживаемому нами историческому моменту. Не упомянуто, конечно, въ циркулярѣ о томъ, что на ряду съ пробужденіемъ въ народѣ запросовъ образовательнаго характера, всѣ отмѣчаютъ и поднятіе въ народѣ высокаго религіознаго чувства. Никто, конечно, кромѣ насъ не позаботится о возгрѣваніи въ народѣ этого свѣтлаго чувства; никто, кромѣ насъ, не постарается указать народу, что внѣшнія тяжелыя испытанія, посланныя Господомъ нашему отечеству являются проявленіемъ десницы Божіей, карающей насъ за былые грѣхи и указующей намъ на необходимость исправленія въ будущемъ.

Далѣе, истинно-пастырское душепопеченіе о пасомыхъ, повторяемъ, не можетъ ограничиться одними, предположенными въ циркулярѣ чтеніями для народа. Какъ бы интересно ни были поставлены эти чтенія, но едва ли они смогутъ зачаровать народъ, чтобы онъ добытымъ черезъ нихъ матеріаломъ могъ жить духовно отъ чтенія до чтенія. Для этого нужны не только чтенія интересныя, но и возможно частыя. Возможно, что чтенія заинтересуютъ слушателей, но кончатся часы чтенія и слушатели разбредутся по своимъ угламъ, къ своему обычному времяпрепровожденію и до слѣдующаго чтенія не разъ еще испытаютъ тяготу досуга. Необходимо возможно частое прикосновеніе къ народной душѣ, особенно въ минуты народнаго досуга. Пищущему эти строки невольно къ данному случаю припоминаются нѣкоторыя, можетъ быть, и мелкіе факты изъ его пятилѣтняго сельско-приходскаго пастырскаго опыта. Приходъ его былъ особенный. Все населеніе въ немъ было торговое и для торговли развѣзжалось по селамъ почти всей Россіи, дома оставляя только старыхъ да малыхъ, лишь бы только тѣ смогли кое-какъ управиться съ землей.

И вотъ, бывало, наступитъ осень; съѣдется домой торговый людъ съ изрядными барышами, и начинается не менѣе изрядное пьянство. Стонъ, бывало, стоитъ надъ селомъ отъ пьянаго угара, который продолжается иногда съ мѣсяць, пока народъ мало-по-малу перейдетъ къ чисто-мѣстному

зимнему промыслу. Вотъ въ этотъ-то угарный мѣсяцъ испробуешь, бывало, всѣ средства отвлеченія народа отъ пьянства. Устраивались воскресныя и праздничныя чтенія и внѣбogosлужебныя собесѣдованія; специально для этого времени устраивались въ школѣ предварительные курсы грамоты для взрослыхъ, но ни одно изъ этихъ средствъ не оказывало такого благотворнаго воздѣйствія на народъ, какъ ниже слѣдующее.

Заѣхалъ какъ-то пишущій сіи строки по дѣлу вечеромъ къ одному изъ прихожанъ и невольно разговорился съ его домашними. Зашли къ нему двое-трое сосѣдей, и завязалась самая задушевная и простая бесѣда. Незамѣтно пролетѣло нѣсколько часовъ и, когда я уѣзжалъ, всѣ отъ души благодарили за бесѣду и просили не забывать ихъ въ другой разъ.

Случайно былъ найденъ свободный подходъ къ душѣ простыхъ людей, и открытъ языкъ, наиболѣе понятный ей. Впослѣдствіи я нѣсколько разъ повторялъ этотъ опытъ въ различныхъ частяхъ села и до сихъ поръ глубоко сожалею, что поздно обрѣлъ этотъ путь общенія съ народомъ. По обстановкѣ домашней бесѣды, гдѣ содержаніе и настроеніе быстро измѣняется часто по вопросамъ самихъ же собесѣдующихъ простецовъ, сильнѣе чувствуется единеніе пастыря съ пасомыми.

Трудно, конечно, давать по данному вопросу какія-либо теоретическія и методологическія указанія. Лучшее всего видѣть мѣстныя условія для дѣятельности самому пастырю. Главное, въ этомъ необходимо усердіе, чтобы не вырвали изъ нашихъ рукъ родного намъ дѣла дѣльцы, пришедшіе и нудѣ. В. Е. В.

† Преосвященный Епископъ Александръ.

4-го сего февраля скончался на 72 году жизни настоятель Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря Преосвященный Епископъ Александръ. Орловская епархія хорошо помнитъ этого добрѣйшаго старца, какъ своего Епископа, занимавшаго пять лѣтъ тому назадъ Орловскую ка-

еодру. Кроткій и смиренный, онъ привлекалъ къ себѣ сердца людей своею простотою, отзывчивостію къ горю и нуждамъ людей. Поэтому всѣ шли къ нему съ открытой душой, и онъ всѣмъ находилъ утѣшеніе, оказывалъ нравственную поддержку и часто матеріальную помощь. Два съ небольшимъ года онъ епископствовалъ на Орловской кафедрѣ, но и этого времени достаточно, чтобы надолго сохранился въ епархіи свѣтлый образъ епископа молитвенника, подвижника и доброго человѣка.

Епископъ Александръ, — въ мірѣ Александръ Головинъ, — родился въ 1844 году. Не совсѣмъ обыкновенна была его жизнь. Уже съ юныхъ лѣтъ мечталъ онъ о священномъ служеніи. „Моею задушевною мечтою еще съ дѣтства было, говорилъ Еп. Александръ, послужить церкви Божіей въ иноческомъ чинѣ, удостоиться достигнуть высшаго званія священнаго—архіерейства“. Его дѣтскую душу заполнялъ величавый образъ Епископа Тульского Дмитрія (Муретова, потомъ Архіепископа Херсонскаго). „Я, тогда еще ученикъ духовнаго училища, спрашивалъ моихъ родныхъ, что надо, чтобы заслужить это высокое званіе. „Усердной молитвы и успѣшнаго ученія!“ И я усугубилъ молитвы свои и свое прилежаніе въ наукахъ. Я цѣлыми днями молился, усердно посѣщая храмъ Божій, усердно занимался и наукою своею“. Однако въ 1866 г., по окончаніи курса въ Тульской духовной семинаріи, онъ рѣшаетъ послужить Церкви въ священническомъ чинѣ. Принимаетъ рукоположеніе во священника къ Успенской церкви села Петровскаго Нарышкина, Крапивенскаго уѣзда, Тульской губ. Но не суждено ему было узнать счастье мирной работы на Божьей нивѣ и тихой семейной жизни. Черезъ годъ умираетъ его жена. Онъ уже хотѣлъ осуществить свою давнишнюю мечту и принять иночество, какъ вдругъ новое горе постигаетъ молодого пастыря: умираетъ отецъ, и вся семья остается на его, какъ старшаго брата, попеченіи. Пути Промысла Божія неисповѣдимы... Только черезъ 24 года въ 1890 году онъ получаетъ возможность принять монашество и поступить въ число братіи Александро-Невскія лавры. Въ 1892 г. онъ былъ принятъ въ Петроградскую Духовную Академію. Трудно давалась ему, уже пожилому человѣку, наука, но съ молитвою и приле-

жаниемъ преодолѣлъ онъ ее. По окончаніи курса академіи, іеромонахъ Александръ былъ посланъ съ русскимъ санитарнымъ отрядомъ краснаго креста въ Абиссинію, гдѣ въ то время возгорѣлась Итало-Абиссинская война. Возвратившись оттуда въ 1897 г., онъ получаетъ назначеніе настоятелемъ Троицкаго Калязина монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, а въ 1899 г. назначается на важный и отвѣтственный постъ начальника русской православной миссіи въ Палестинѣ. Со страхомъ Божиимъ, вѣрою и стараніемъ проходилъ онъ свое служеніе въ Святой Землѣ. Въ 1903 г. архимандритъ Александръ за свои труды удостоенъ былъ епископскаго сана и назначенъ Епископомъ Старицкимъ, викаріемъ Тверской епархіи. Указомъ отъ 4 ноября 1908 г. перемѣщенъ епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ и 12 декабря Преосвященный Александръ вступилъ въ управленіе Орловской епархіей.

Будучи Орловскимъ Епископомъ, Преосвященнѣйшій Александръ прежде всего стремился ближе подойти къ своей паствѣ. Онъ предпринялъ цѣлый рядъ поѣздокъ по епархіи, въ которыхъ особенное вниманіе обращалъ на жизнь и положеніе сельскаго духовенства, нужды котораго ему были хорошо знакомы, какъ бывшему священнику. Такое же теплое участіе онъ принималъ и въ жизни градскаго духовенства. Добрую память оставилъ онъ по себѣ въ Орловскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Учащіеся видѣли въ немъ „не начальника-формалиста, а благожелательнаго, нѣжнаго и любвеобильнаго отца, притомъ отца не на словахъ лишь, а на дѣлѣ“. Многимъ бѣднымъ воспитанникамъ онъ оказывалъ поддержку. Въ частности щедрыя пожертвованія дѣлалъ онъ въ Іоанно-Богословское попечительство при духовной семинаріи. Его заботливость и попечительность сказывалась и при назначеніяхъ на мѣста, которыя онъ охотно давалъ сиротамъ. Та же добрая и покровительствующая рука была видна и въ отношеніяхъ Преосвященнаго Александра къ разнымъ Епархіальнымъ учрежденіямъ, просвѣтительнымъ и благотворительнымъ обществамъ. Всякое благое начинаніе неизмѣнно встрѣчало его сочувствіе и поддержку.

Любовь, которую такъ достойно снискалъ этотъ Архипастырь въ своихъ пасомыхъ, особенно трогательно прояви-

лась при прощаніи съ нимъ, когда по указу отъ 4 января 1911 года Преосвященный Александръ былъ перемѣщенъ въ г. Калугу.

На Калужской кафедрѣ Преосв. Александръ пробылъ недолго. Болѣзненное состояніе побудило его удалиться на покой и принять настоятельство въ Новоіерусалимскомъ монастырѣ.

По особому распоряженію Св. Синода тѣло почившаго погребено въ церкви Воскресенской Новоіерусалимской обители.

Вѣчная добрая память и миръ душѣ вѣрнаго служителя алтаря, Преосвященнаго Епископа Александра.

А. Д.

Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства.

Многіе неудачные опыты реставраціи памятниковъ старины и искусства привели наконецъ специалистовъ къ выводу, что слѣдуетъ всемірно избѣгать „реставрированія“ и ограничиваться лишь простымъ осторожнымъ ремонтомъ. Встрѣчаются, конечно, на памятникахъ такія наслоенія, которыя необходимо удалять; при этомъ первоначальное или вообще интересное въ памятникѣ не всегда открывается въ цѣлости,—въ этихъ случаяхъ поневолѣ возникаютъ вопросы частичной реставраціи. Но, какъ бы то ни было, для подобныхъ работъ совершенно необходимо предварительное подробное художественно-архитектурное и научное ознакомленіе съ памятникомъ; при самомъ производствѣ работъ это изученіе дѣлается болѣе глубокимъ, проникая подъ подошву фундамента, подъ новую штукатурку и въ толщу стѣнъ. Только при посредствѣ ремонтныхъ работъ возможно исчерпывающее ознакомленіе съ памятникомъ. Предварительное изученіе памятника должно заключаться въ точныхъ обмѣрахъ его, составленіи чертежей, фотографированіи, зарисовываніи и въ подробномъ описаніи того состоянія, въ которомъ онъ находился до начала ремонта. При этомъ нельзя пренебрегать и позднѣйшими наслоеніями.

потому что изучение ихъ очень часто помогаетъ разгадывать исторію жизни памятника и даты его передѣлокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ избавляетъ производителя работъ отъ всякихъ обвиненій со стороны потомства въ опрометчивомъ отношеніи къ памятнику. Не надо забывать, что въ большинствѣ наслоенія бывають интересы и должны быть охраняемы. Уничтоженіе ихъ можетъ быть допускаемо только въ тѣхъ крайнихъ случаяхъ, когда они непоправимо вредятъ памятнику въ техническомъ, научномъ или художественномъ отношеніяхъ. Всѣ открытія, дѣлаемые при ремонтѣ, должны наноситься на чертежи, сопровождающіе предварительное изслѣдованіе. Эти открытія бывають иногда столь неожиданны, что сильно мѣняютъ первоначальный проектъ ремонта. Этотъ именно неумолимый фактъ практики въ ремонтѣ памятниковъ старины заставилъ, главнымъ образомъ, отказаться отъ реставрированія ихъ. Реставрація можетъ быть одобрена только въ такихъ случаяхъ, когда всѣ данныя для нея на лицо, или же когда ею ничего интереснаго не уничтожается; но, во всякомъ случаѣ, она сталкивается съ непреодолимыми техническими трудностями.

Матеріалами для ремонта должны служить, по возможности, тѣ же, въ которыхъ исполнены памятники; исключенія будутъ перечислены при отдѣльномъ разсмотрѣніи различныхъ работъ. Общій принципъ для ремонтрованія памятниковъ—оставлять въ неприкосновенности прочное и замѣнять ветхое въ прежнемъ видѣ или въ степени сохранности первоначальнаго или интереснаго.

Совершенно необходимо и благоразумно избѣгать поспѣшности въ дѣлѣ ремонта памятниковъ и въ дѣлѣ „благолѣпія“ вообще: это дѣло требуетъ компетентнаго совѣта знатоковъ. Если нашелся жертвователь, его прежде всего надо уговорить не поступать съ опрометчивымъ своеволіемъ; путемъ разумнаго убѣжденія нужно склонить жертвователя къ той мысли, что памятникъ принадлежитъ государству и потому не можетъ быть передѣланъ безъ вѣдома знатоковъ и безъ законнаго разрѣшенія. Должно быть принято за непремѣнное правило не заключать договоровъ съ подрядчиками до полученія надлежащаго разрѣшенія. Лучше промедлить годъ, два, три, чѣмъ въ опрометчивой поспѣш-

ности погубить памятникъ. Должно поощрять всякую инициативу въ дѣлѣ правильной постановки ремонта памятниковъ старины и искусства. Должно внушать всѣми способами, кому подобаешь вѣдать, что стремленіе къ сохраненію памятниковъ старины и искусства есть стремленіе къ сохраненію государственнаго и національнаго достоянія, оставленнаго нашими предками. Такое стремленіе непременно найдетъ себѣ откликъ въ широкомъ обществѣ, въ народѣ, который является невольнымъ, безсознательнымъ почитателемъ памятниковъ старины и искусства, какъ наследникъ культурной жизни Россіи. Безъ сочувствія общества и народа дѣло охраненія памятниковъ старины и искусства не могло бы такъ развиваться, какъ оно развивается въ настоящее время.

Существуетъ въ уставѣ духовныхъ консисторій статья, которою разрѣшается производство всякихъ работъ, не превышающихъ единовременнаго расхода въ 50 руб. Послѣдствіями примѣненія такой статьи являются передѣлки, существенно искажающія памятники, напр., растеска оконъ и дверей съ уничтоженіемъ наличниковъ, забѣливаніе стѣнописей, замалевка иконъ и закрытіе ихъ сплошными окладами, уничтоженіе иконостасной рѣзбы, установка новыхъ кіотовъ въ церкви и т. под. Поэтому необходимо ввести въ упомянутую статью оговорку, что она не распространяется на церкви древнія или замѣчательныя по зодчеству и историческимъ воспоминаніямъ, а также на памятники искусства.

Чаще всего памятники разрушаются отъ невниманія къ нимъ со стороны лицъ, коимъ ввѣрено ихъ сохраненіе. Бдительный присмотръ и своевременный недорогой ремонтъ избавилъ бы отъ большихъ затратъ, которыя требуются на ремонтъ запущенныхъ памятниковъ.

Напр., сырость, обычная въ холодныхъ зданіяхъ, устраняется при помощи простаго провѣтриванія, которое должно производиться на основаніи принципа: не допускать соприкосновенія влажнаго воздуха со стѣнами, болѣе его холодными, ибо при такомъ соприкосновеніи на холодной стѣнѣ осаждаются влага изъ воздуха, и тѣмъ обильнѣе, чѣмъ больше разница въ температурахъ стѣнъ и воздуха. Опытами установлено, что холодныя зданія слѣдуетъ провѣтривать

устройствомъ въ нихъ сквозняковъ днемъ въ сухую погоду и когда наружный воздухъ немного теплѣе внутренняго. Если въ зданіи хранятся стѣнописи, иконы и картины, то провѣтривать ихъ нужно съ такою же шепетильностью, съ какою провѣтриваются погреба, хранящіе порохъ: вѣдь извѣстно, что порохъ очень чувствителенъ къ сырости. Очень простымъ приборомъ для опредѣленія допустимой при провѣтриваніи разницы въ температурахъ можетъ служить стеклянная бутылка, сохраняющаяся въ зданіи. Если бутылка, будучи вынесена на воздухъ, отпотѣетъ, то провѣтривать нельзя.

На практикѣ немаловажное затрудненіе встрѣчается въ томъ, что Урочное положеніе не содержитъ достаточныхъ указаній для должнаго ремонта памятниковъ зодчества; обстоятельство это, какъ неоднократно приходилось слышать автору отъ производителей работъ, лишаетъ ихъ возможности вносить въ свои смѣты всѣ необходимыя данныя, требуемыя повѣряющими и утверждающими смѣты инстанціями. Весьма желательно, чтобы этотъ пробѣлъ Урочнаго положенія былъ пополненъ.

Главными пособіями для составленія предлагаемыхъ ниже совѣтовъ, кромѣ собственнаго опыта, мнѣ послужили: 1) издаваемые Имп. археологическою комиссіею „Вопросы реставраціи“ (Извѣстія И. А. К., выпуски 26, 28, 31, 32, 34, 36, 39, 41, 44, 46, 48, 50, 52 и 55); 2) отчеты И. А. К. за 1908, 1909 и 1910 г.г.; 3) А. А. Спицынъ—Археологическія раскопки; 4) „Древности“—труды И. Моск. археолог. общества; труды комиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ при этомъ обществѣ и 5) брошюра В. Г. Леонтовича „О необходимости сохраненія старыхъ церквей“. Житомиръ. 1913 г., 160.

П. Покрышкинъ.

Х Р О Н И К А.

6 февраля, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. За чтеніемъ часовъ предъ литургіею были посвящены въ стихарь слѣдующіе воспитанники Орловской духовной семинаріи 6 кл. 2 отд.: Гриневичъ Иванъ, Измайловъ Михаилъ, Ни-

кольскій Павелъ, Оболенскій Владиміръ и Радивъ Евгений. Очередное слово за литургією было сказано священникомъ К. Бѣляевымъ. По окончаніи литургіи, Владыкою съ сослужащимъ духовенствомъ была отслужена панихида по бывшемъ Епископѣ Орловскомъ Александрѣ, скончавшемся въ началѣ сего февраля въ Воскресенскомъ (Ново-Іерусалимскомъ) монастырѣ, гдѣ Владыка былъ въ послѣднее время настоятелемъ монастыря.

31 января Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Елецкій, совершилъ Божественную литургію въ Троицкомъ монастырѣ при многочисленномъ собраніи молящихся.

2 февраля Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Елецкій, Божественную литургію совершилъ въ томъ же Троицкомъ монастырѣ. За Богослуженіемъ присутствовало множество молящихся.

4 февраля, въ 12 ч. дня, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Елецкій, посѣтилъ участковую г. Ельца церковно-приходскую школу, гдѣ изволилъ испытывать учениковъ въ познаніяхъ Закона Божія, а также прослушалъ общее пѣніе школьниковъ.

5 февраля, въ 10 ч. утра, Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Елецкій, при участіи градскаго духовенства, отправилъ въ соборѣ благодарственный молебенъ, по случаю взятія нашими доблестными войсками турецкой крѣпости Эрзерума. Предъ молебномъ Владыкою произнесено Архипастырское слово, а по окончаніи молебна были возгласены многолѣтіе Державному вождю російскаго воинства, Государю Императору Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому, вѣчная память православнымъ воинамъ, на полѣ бранномъ за вѣру, царя и отечество животь свой положившимъ, и опять многолѣтіе побѣдоносному, христіолюбивому Всероссійскому воинству. За молебномъ присутствовали: городской голова, коммерціи совѣтникъ, Н. П. Ростовцевъ, члены городской и мѣщанской управъ, представители военнаго и учрежденій гражданскаго вѣдомствъ, а также нижніе чины мѣстнаго запаснаго баталіона и много горожанъ.

7 февраля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Павель, Епископъ Елецкій, совершилъ Божественную литургію въ Троицкомъ монастырѣ. За литургію рукоположенъ въ санъ діакона опредѣленный на священническое мѣсто къ церкви с. Георгіевскаго, Елецкаго у., окончившій курсъ Орл. дух. семинаріи, псаломщикъ Покровской г. Ельца церкви Викторъ Богдановъ. За литургією, какъ и всегда, было много молящихся.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Совѣтъ для усиленія ередствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія Россійскаго Общества КРАСНАГО КРЕСТА

(Петроградъ, Полустровская наб., д. № 52)

ПРИНИМАЕТЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯ

на нужды Общины и ея БЕСЧЕВНИЦЪ,

при чемъ въ память о пожертвованіи единовременно не менѣе 10 руб. выдаетъ **СЕРЕБРЯНЫЕ,** а не менѣе 100 р. **ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ** напечатаннаго образца. Деньги слѣдуетъ посылать: Въ Петроградъ, Водопроводный пер., д. № 4, чрезъ 15-е п.-г. о. Совѣту для усиленія средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія.

Отъ

Въ

совѣ

павло

Марі

Обще

Обще

Тіа

вина)

Член

Пред

году

Нико

ному

Член

ской

Кона

Дѣи

мона

ХРИ

Дѣи

об

прео

Покр

Губе

Упра

заявл

сител

ной

Сѣвс

ства

кова,

Отъ Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества.

Въ понедѣльникъ, 29-го февраля сего 1916 года, съ 7-ми часовъ вечера, въ помѣщеніи библіотеки-читальни Орловскаго Петропавловскаго Братства (домъ наследниковъ Мачуриной, у Окскаго Маринскаго моста, противъ Вогоявленской церкви) имѣеть бытъ Общее Собраніе Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества. — Предметы занятій Собранія слѣдующіе.

1) Памяти Преосвященнѣйшаго Епископа Александра (Головина), бывшаго Орловскаго, затѣмъ Калужскаго, какъ Почетнаго Члена Общества, раньше—его Почетнаго Попечителя. — Докладъ Предсѣдателя Общества, Протоіерея Іліи Ливанскаго.

2) Елецкій Знаменскій монастырь. Къ предстоящему въ 1930-мъ году его столѣтнему юбилею. — Докладъ Дѣйств. Члена Общества Никол. Никол. Холина.

3) Брянское Клетневское Архіерейское Подворье (по старинному наименованію Киновія, нынѣ Монастырь). — Сообщение Дѣйств. Члена Общества Стеф. Іосиф. Желтухина.

4) О чудесномъ явленіи изображенія Чудотворной Бѣлобережской Иконы Божіей Матери Троиручицы Частному Повѣренному г. Коканда, Ферганской области, Дим. Егор. Новикову. — Сообщение Дѣйств. Члена Общества, письмоводителя Бѣлобережской пустыни, монаха Павла Троипольскаго.

5) Болящій Гриша. Изъ Дмитровскихъ воспоминаній. — Докладъ Дѣйств. Члена Общества Вор. Модест. Жуковскаго.

6) Текущія дѣла: отзывы на обращенія отъ Общества: Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Митрополита Московскаго, Почетнаго Покровителя Общества, Влад. Никол. Шеншина, Тульскаго Вице-Губернатора и Вас. Серг. Арсеньева, Псковскаго Вице-Губернатора, Управляющаго Псковскою губерніею, Почетныхъ Членовъ Общества; заявленіе Предсѣдателя Общества, Протоіерея Іліи Ливанскаго, относительно состоявшагося 11-го сего февраля открытія Псковской Ученой Архивной Комиссіи; его же заявленіе о предстоящемъ открытіи Сѣвскаго Отдѣленія Общества, о пожертвованіяхъ въ Музей Общества Предсѣдателя Сѣвской Земской Управы Евг. Дим. Постельникова, и пр.

О т ъ р е д а к ц и и.

Редакція проситъ при перемѣнѣ адреса сообщать прежній адресъ или присылать бандероль, подъ которой высылались Епархіальныя Вѣдомости. При несоблюденіи этого условія перемѣна адреса не можетъ быть произведена.

Содержаніе. 1. Слово Преосвященнаго Павла, Епископа Елецкаго. 2. Къ вопросу о реформѣ православнаго прихода. 3. Вопросы современной культуры въ поученіяхъ Никанора, арх. Херсонскаго и Одесскаго. 4. Религіозно-нравственная дисциплина прихожанъ. 5. О народномъ досугѣ и народныхъ развлеченіяхъ. 6. † Преосвященный Епископъ Александръ. 7. Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства. 8. Хроника. 9. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей **В. Сахаровъ**

Печатать дозволяется.

Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи **А. Соломинъ**.

№ 7—8 сданъ на почту 23 февраля.

Орель. Электрическая Типографія Губ. Правленія,